

АННА
ГОНЧАРЕНКО

И Г Р А
КОГОТЬ ДРАКОНА

Анна Гончаренко

Игра. Коготь дракона

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9802259

Игра. Коготь дракона / Анна Гончаренко: Фолио; Харьков; 2015

ISBN 978-966-03-7117-0

Аннотация

На что способен человек ради исполнения своего заветного желания? На предательство, убийство или на то и другое? Украинке Соне и пятнадцати подросткам из разных стран предстоит ответить на эти вопросы. Они – участники Игры, которую начали их предки тысячу лет назад. Очередным местом юбилейной Игры выбран Киев. Именно здесь произойдут те фантастические события, которые изменят до неузнаваемости и город, и самих ребят. Итак, Игра начинается...

Содержание

Часть первая	5
Глава первая	5
Глава вторая	33
Глава третья	58
Глава четвертая	80
Глава пятая	102
Глава шестая	117
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Анна Гончаренко

Игра. Коготь дракона

© А. В. Гончаренко, 2015

* * *

Часть первая

Глава первая Странный гость

Соня прокручивала у себя в голове все возможные варианты побега, но вариантов решительно не было. В миллиметре от ее носа находилась ненавистная белая дверь с бронзовой табличкой «15», а позади – суровый усатый сержант Петрович.

Похожий на сосиску палец сержанта вдавил кнопку звонка, и через секунду на пороге показалась невероятно полная женщина с тонкими ярко-красными губами.

– Детка моя, где ты была? Я чуть с ума не сошла от волнения!

– Мы нашли ее на Андреевском спуске. Шлялась по улицам, словно какая-то бродяжка. Если она еще раз убежит из дому, ею займется инспектор по трудным подросткам, и тогда вас точно лишат опеки.

Услышав это, женщина тут же сгребла Соню в охапку и прижала к себе. Девушка попыталась освободиться, но куда там! Руки тетки держали ее крепче оков.

– Это последний раз, обещаю. Девочка все еще не отошла

от того страшного случая. Ну, кто может ее обвинить?

Сержант побледнел. Он принялся переминаться с ноги на ногу, как огромный старый слон.

– Да уж, после такого любой свихнулся бы. А девчонка вроде ничего, держится. Да только это не повод гулять ночью без присмотра. Случится чего ненароком.

Сержант вздохнул тяжело и попрощался. Тетка тем временем затащила Соню за порог, но как только дверь захлопнулась, с силой оттолкнула от себя девушку:

– Да как ты смеешь, мерзавка! Сбегать из дому на два дня! Где тебя носило?

– Я ночевала на крыше заброшенного дома. И могу вас заверить, что там гораздо приятнее, чем здесь! – крикнула Соня.

От злости Карина Ивановна начала раздуваться, словно воздушный шар. Казалось, еще немного, и ее розовый шелковый халатик разлетится на мелкие кусочки.

– Я приютила тебя после смерти твоих родителей, хотя могла отправить в детский дом!

– А школа для трудных подростков – это вам не детский дом? Я не буду там учиться, вы меня не заставите!

– Расскажи это кому-нибудь другому. Ты пойдешь в эту школу, потому что я так сказала, – прошипела Карина Ивановна.

На этот раз Соня вынуждена была сделать шаг назад, так как невероятный бюст тетушки грозил придавить ее своей

тяжестью.

– И не подумаю, – проговорила сквозь зубы девушка.

– Это мы еще посмотрим. А сейчас – марш в свою комнату! Никакого обеда и ужина! – рявкнула тетка и толкнула Соню к длинной винтовой лестнице.

Девушка бросилась вверх и остановилась, только захлопнув за собой дверь. Тяжело дыша, она опустилась на корточки и обхватила голову руками. Этот кошмар никогда не закончится...

* * *

Оставшись без ужина, Соня проворочалась у себя в кровати, пытаясь не слушать урчания желудка и не думать о своей новой школе. Два дня назад она побывала там вместе с теткой, и впечатления от этого места остались у нее самые ужасные. Стерильные коридоры без вазонов, кресел и плакатов. Окна намертво приклеены к раме – нипочем не откроешь. Натуральная тюрьма.

Директриса школы была похожа на засушенную гусеницу. Она долго измеряла Соню своими бесцветными глазами, а затем произнесла:

– Ваша девочка требует особого психологического подхода. Уверяю вас, наши специалисты вернут ее к активной жизни.

– Честно говоря, активности в ней и так хватает, – хохот-

нула Карина Ивановна и похлопала пухлой ладонью по руке Сони.

Девушка закатила глаза и поставила ступни на край стула.

– Сядьте нормально, леди! – процедила директриса ледяным тоном.

Соня не сдвинулась с места. Интересно, что здесь делают с подростками, когда те отказываются повиноваться?

– Я запомню это, леди, – проговорила директриса все тем же холодным тоном. – Обещаю, через год вы не узнаете свою девочку.

Вдруг в кабинет вломился мальчик. На вид ему было столько же, сколько и Соне, – лет 16. У него были гладкие темные волосы, зализанные на один бок, и совершенно круглое, как будто очерченное циркулем, лицо. Белоснежная кожа и розовые щечки делали его похожим на младенца-переростка. Одной пухлой ладошкой парень прикрывал здоровенный фингал под левым глазом, а второй – придерживал подтяжки. Очевидно, их кто-то недавно порвал, и поэтому клетчатые штаны грозили в любой момент свалиться.

– Ой, простите, – промямлил парень и вмиг стал белее двери, через которую он только что ворвался. – Я не знал, что у вас посетители.

– Очень мило, Петр. Вы так и не научились хорошим манерам. Как считаете, ночь в комнате раздумий научит вас стучать в дверь?

– Я больше не буду. – Парень стал немилосердно ковер-

кать слова, выплевывая и заглатывая согласные буквы там, где этого совершенно не требовалось.

От волнения он даже выпустил из рук одну из подтяжек, представив дамам край своих красных трусов.

– Вы можете быть свободны, Каминских, – отчеканила директриса и тут же перевела все свое внимание на посетителей.

Мальчик дрожащими руками потянул к себе дверную ручку. Соня заметила, как на его щеке блеснула слеза. Что это за комната раздумий? И не там ли этому парню поставили фингал? Соня снова взглянула на директрису. Эта женщина нравилась ей все меньше и меньше. Девушка не стала ждать, пока они останутся с теткой наедине, и высказала свое мнение об этой школе прямо в кабинете.

И без того длинное лицо женщины вытянулось еще больше, и у нее задергался левый глаз.

– Таких слов не смеет произносить никто в этой школе. Я повторяю – никто! Скоро я научу вас быть вежливой со старшими. Обучение начнем с понедельника. А теперь прошу покинуть мой кабинет.

Тут уж Соня послушалась беспрекословно, вылетела из комнаты, оставляя за собой возмущенную сушеную гусеницу и постоянно извиняющуюся тетку.

Соня поежилась, кутаясь в свое одеяло. Эта ведьма еще успеет на ней отыгаться. Понедельник будет просто кошмарным, как и весь будущий год, как и вся ее жизнь. Под громкую канонаду голодного желудка Соня провалилась в тревожный сон.

Ей снились ступеньки в доме ее родителей – мамы Ольги и папы Романа. Она поднималась по ним медленно и почти бесшумно. Тринадцать ступенек, пятая из которых жутко скрипит, восьмая – постанывает, а десятая – попросту ловит твою ступню в тиски, если на нее наступить. Пропуская коварные ступеньки, девушка очутилась на втором этаже, как раз перед спальней родителей.

Дверь была приоткрыта, и оттуда в коридор падала полоска света. Переступить ее значило пересечь запретную черту. Но, с другой стороны, она и так вернулась домой гораздо позже назначенного времени, а значит, ей все равно попадет. Сейчас главное как можно скорее оказаться в своей комнате, а с родителями она потом как-нибудь разберется.

Соня прокралась дальше по коридору и дернула на себя желтую дверь. Она уже улыбнулась, радуясь своей удачливости, как вдруг увидела прямо перед собой маму. Когда у нее был такой взгляд, ничего хорошего ждать не приходилось.

– Где ты была? – спросила мама, уперев руки в боки.

– Я немного погуляла по городу. Нашла такой милый дворик в старой части Киева! Ты просто не поверишь! Жильцы все поголовно хранят старые ванны на своих балконах. Ну, кому могут понадобиться старые дырявые ванны, как думаешь?

Янтарного цвета глаза мамы сузились. Глупо было пытаться отвлечь ее внимание всей этой трескотней.

– Ты должна быть дома в девять. Сейчас половина двенадцатого.

– Ой, так поздно! – На сей раз Соня действительно испугалась. Еще чуть-чуть, и она могла пропустить одно из самых неповторимых событий в своей жизни. – Мам, мне срочно нужен телескоп.

– Вот уж нет! – Ольга стала напротив распахнутого окна, закрывая собой золотистую блестящую трубку. – Ты наказана. Никаких звезд!

Соня чуть было не задохнулась от возмущения.

– Но мам! Комета Серцея прилетает раз в пятьсот лет. Ты же один из самых известных астрофизиков в мире. Тебе что, это вообще не интересно?

Мама закатила глаза и отбросила длинные золотистые волосы с плеч.

– Я увижу комету, а ты – нет!

– Да перестань, пусть девочка посмотрит.

В комнату вошел папа. Соня тут же бросилась ему на шею и чмокнула в щеку. Привычным движением он потрепал ее

по голове, а затем повторил хитроумную комбинацию руками, которую они выдумали лет пятнадцать назад.

– Держи пять, малышка! – усмехнулся он и притянул к себе Соню.

– Хватит во всем ей потакать. Девочка бродит по мало-знакомому городу в поздний час, ты хоть представляешь, как это опасно! – не выдержала Ольга.

– Да брось! Комета вот-вот подлетит к земле. Пусть на нее посмотрит, а накажем минут через пятнадцать.

Мама скрестила на груди руки. Это значило, что она будет стоять на своем до последнего.

– Обещаю отныне возвращаться домой к десяти и ни секундой позже, – взмолилась Соня.

– Девять пятнадцать, – проговорила сквозь зубы Ольга.

– Десять секунд осталось, – напомнил Роман, поглядывая на часы.

– Девять тридцать! – воскликнула Соня, пританцовывая на месте.

– Девять двадцать! – строго сказала Ольга.

– Идет! – буркнула Соня и сорвалась с места.

Но мама оказалась проворнее ее. Она первой очутилась перед телескопом и тут же припала к его золотой трубке.

– Я вижу ее! – воскликнула Ольга.

– Дай посмотреть! – взмолилась Соня, пытаясь вырвать телескоп из рук матери. Но куда там! Мама крепко в него вцепилась, не уступая ни на миллиметр.

– Все, как я и предполагала: комета с золотым хвостом. Соня опустила руки.

– Мама, ты что-то путаешь. У Серцея красный хвост. Золотых комет не бывает.

Тут к телескопу припал папа. Хоть в звездах он был полный профан, но на этот раз выдал кое-что стоящее:

– Я тоже ее вижу. Золотая комета в районе созвездия Дракона.

– Не может этого быть! – топнула ногой Соня. – Комета должна была появиться возле Полярной звезды!

На этот раз Роман без боя уступил Соне телескоп, но, к ее удивлению, она ничего там не увидела. Небо было абсолютно пустым, словно кто-то выжег на нем все звезды.

– Где же она? – взволнованно спросила девушка, пытается отыскать на небосводе далекого космического странника, который забрел в их галактику на каких-то полчаса.

Оставив бесполезный телескоп, девушка почти наполовину высунулась из окна. Но там было все то же угольно-черное небо и ничего более. Ни созвездия Стрельца, ни звезды Сириуса, ни даже Малой Медведицы! Полная, крошечная тьма.

– Странно, – задумчиво произнесла Соня, – небо затянуто тучами.

– Нет там никаких туч. Вон летит комета, с длинным золотым хвостом. – Ольга уверенно ткнула пальцем в небо.

– И я ее вижу! – воскликнул Роман.

– Мам, пап, вы что-то путаете! – возразила Соня. – Комета должна быть красной. Золотых комет не бывает!

– Золотая комета существует, и она уже совсем близко, – уверенно произнесла Ольга и улыбнулась одной из самых теплых своих улыбок.

Такой она бывала, когда переставала без конца опекать Соню и превращалась в самую обычную любящую мать.

– Не волнуйся, ты скоро все увидишь собственными глазами. Тебе нужно только набраться терпения и верить, – произнес папа почти шепотом.

– Верить? Во что?

– Для начала вот в это.

Только сейчас Соня заметила в своих руках маленькую статуэтку золотого дракона, которую мама украдкой подсунула ей. Дракон спал, обернув вокруг себя длинное змеиное тело и спрятав острую морду под крыло.

– Тебе пора найти своего дракона, – прошептала Ольга и снова улыбнулась.

Вечно мама с папой что-нибудь придумают. При чем здесь дракон, когда они ищут на небе комету? «Чепуха какая-то», – подумала Соня и от досады изо всех сил сдавила статуэтку пальцами.

Внезапно вещь стала наливаться тяжестью, как будто кто-то незаметно наполнял ее цементом. Дракон становился все тяжелее и тяжелее, пока Соня не смогла держать его ни секундой больше и не выронила на пол. За мгновение

до удара произошло кое-что необычайное. Дракон вдруг развернул свое длинное тело, оттолкнулся когтистыми лапами о воздух и вылетел в окно. Сильные перепончатые крылья уносили его вверх так стремительно, что уже через доли секунды дракон превратился в крохотную золотую комету, о которой только что говорили родители.

Соня перевела изумленный взгляд на маму, а затем на папу. Кажется, те несколько не удивились тому, что только что случилось. Наоборот, они довольно улыбались, как будто все произошло именно так, как они задумывали.

– Пора вставать, доченька! – засмеялись оба и провели теплыми ладонями по щекам Сони.

– О чем вы говорите, мам, пап? Сейчас же вечер!

– Какая я тебе мам-пап! Вставай, дрянь ты эдакая!

От неожиданности Соня дернулась и с грохотом свалилась на пол. Подушка, словно теплый блинчик, хлопнула ее по голове. Потирая затылок, Соня поднялась на ноги.

– Хватить отлеживаться, лентяйка! Чтобы через пять минут была на кухне! – В дверь забарабанили так сильно, что с потолка посыпалась штукатурка.

Все остатки сна упорхнули, как потревоженные бабочки. Соня быстро заморгала глазами, усиленно пытаясь найти в голове сачок, чтобы поймать их, но там осталось только воспоминание чего-то сладкого и чудесного, как после проглоченного кусочка шоколада.

– Да проснешься ты наконец! – Тетка взяла такие высо-

кие ноты, что Соне показалось, что сейчас треснет оконное стекло.

– Я не глухая! – крикнула в ответ девушка. – Сейчас спущусь.

– Поторапливайся, – послышалось недовольное ворчание, а затем тяжелая поступь тетки.

Карина Ивановна направилась к лестнице, а значит, у Сони оставалось пять обещанных минут покоя.

Девушка нащупала ногами растоптанные тапки с заячьими ушами, нахлобучила поверх пижамы домашний халат и поплелась к зеркалу. По дороге она все еще пыталась выудить из памяти обрывки сна. Кажется, ей снились родители.

Она почти вспомнила что-то очень важное, но стоило ей взглянуть в зеркало, как все мысли моментально испарились. Соня увидела свою покрытую красными шрамами шею, и ее дыхание перехватило, как будто она нырнула в ледяную прорубь. Сердце заколотилось как сумасшедшее, и девушке показалось, будто ее сейчас вывернет наизнанку. В отчаянии она подбежала к кровати и принялась тормошить скомканное одеяло. Шарф мышинного цвета оказался запутанным в пододеяльнике. И как он мог соскочить? Соня принялась судорожно повязывать его вокруг шеи. Она успокоилась только тогда, когда каждый миллиметр кожи был прикрыт тканью.

Вся еще тяжело дыша, она попыталась взять себя в руки. «Нельзя же вечно так реагировать! Это должно когда-ни-

будь закончиться», — мысленно успокаивала она себя. Однако пока приступы продолжались, мог помочь только шарф и данная себе установка: ни о чем не думать.

Девушка досчитала до десяти, и дыхание ее наконец пришло в норму. Теперь она могла спокойно взглянуть в зеркало.

Оттуда на нее смотрела стройная девушка с впалыми щеками и дерзким взглядом. Узкое овальное лицо обрамляли волосы пшеничного цвета, подстриженные под косое каре. Самые короткие пряди начинались у затылка, а самые длинные стрелой спускались на плечи. Густая челка доходила до широко распахнутых глаз, такого же, как у ее мамы, цвета. Иногда, когда в комнате было светло, их цвет напоминал блеск янтаря, выставленного на солнце. Когда же темнело, они походили на жидкий майский мед. У Сони был прямой маленький нос, острые скулы и пухлые губы. Верхняя губа была чуть-чуть приподнята, открывая крохотную щербинку между передними зубами, точь-в-точь такую же, как у ее папы.

Соня недовольно осмотрела свои худые руки и плечи, выпиравшие из-под поблеклой пижамы. Ситуацию не спасала ни длинная шея, ни прямая осанка. Выглядела она, как породистый кот, долгое время живущий на улице.

К завтраку лучше переодеться во что-нибудь получше. Соня обвела взглядом комнату в поисках пары джинсов, но от этого настроение еще больше испортилось.

Девушка сомневалась, что помещение, в котором она существовала почти год, предназначалось для жилья. Здесь куда удобнее было бы хранить банки с вареньем или швабры с садовыми ножницами, но никак не держать подростка. В четырех мрачных стенах с трудом помещалась узкая кровать, письменный стол и тумба для вещей. Единственное узкое окно выходило на крышу, и все, что из него можно было увидеть – это длинный ряд красной черепицы и ветки старого каштана.

– Ну что ты там копаешься? – Голос тетки был таким громким, что почти без помех проник через перекрытие второго этажа и разорвался возле уха Сони.

И зачем Карина Ивановна каждое утро стучит в ее дверь? Ведь достаточно просто крикнуть из любой части дома.

Соня быстро натянула на себя потертые джинсы и растянутую футболку. Вещи из секонд-хэнда были на два размера больше, чем нужно. Из-за этого и без того худые руки казались двумя тонкими палочками, а ноги утопали в бесформенных штанинах, словно в огромном мешке.

Расчесывать волосы не было времени. Лимит терпения тетки стремительно приближался к нулю и грозил оставить Соню без завтрака.

Девушка быстро проскочила темный коридор, в котором размещались двери в комнаты тетки и ее кухни Марты, и оказалась на винтовой лестнице. Каждый сантиметр стены по дороге был увешен черно-белыми фотографиями с изоб-

ражением одной и той же женщины с томными глазами и тонкими губами. Она была снята в разных позах, в разных местах и часто с разными мужчинами под ручку, но на всех снимках у нее было одно и то же надменное выражение лица.

В коридоре первого этажа Соню снова встретили фотографии. На этот раз женщина была наряжена в нелепый фартук горничной и держала в руках маленький веничек. Похожий снимок был и в гостиной.

– Как в музее свихнувшегося коллекционера, – буркнула себе под нос Соня, стараясь не смотреть на эти опостылевшие фотографии.

Оказавшись на кухне, свободной от вездесущих снимков, можно было немного расслабиться. Но не тут-то было! Изменения, произошедшие здесь за последние восемь часов, повергли Соню в шок. Идеальнейшая чистота царила повсюду. Столы и столики блестели, как глади горных озер. Холодильник был очищен от десятков стикеров с новыми диетами и временем походов к парикмахеру и косметологу. Не было даже привычных килограммовых мешков мюсли в углу комнаты. Теперь это место превратилось в нормальную человеческую кухню. В стоящей на столе тарелке горкой лежали и дымились толстые оладьи. Рядом в блюдах манили к себе три вида варенья, одно из которых, Соня была почти уверена, – ее любимое, малиновое. В воздухе витал запах свежесваренного кофе и горячих плюшек с творогом. Соня почувствовала, как у нее начал просыпаться зверский аппетит.

На стуле возле окна восседала ее кузина Марта и рассматривала свое отражение в ручном зеркальце. Она очень походила на ту женщину с фотографий, но была гораздо моложе ее. Даже сейчас, прожив с кузиной полгода, Соня не могла избавиться от восхищения при виде этой красавицы. Кажется, лицо Марты вылепил древнеримский скульптор, вложив в эту работу всю свою душу. Точеное лицо было абсолютно пропорциональным, идеальной овальной формы. Белоснежная кожа походила на кожу моделей, рекламирующих тональный крем в журналах. А миленький носик, слегка заостренный на конце, заставил бы позеленеть от злости всех любительниц пластических операций. Но даже он не мог соперничать с большими фиалковыми глазами, которые манили к себе, как два бездонных колодца посреди пустыни. Единственным, что слегка омрачало лицо, были чрезмерно тонкие губы, как и у ее матери. Но это ничуть не мешало Марте использовать свои чары на всех, кого нужно было очаровывать. Очевидно, Соня в их число не входила, потому что при виде ее белоснежный носик кузины сморщился, словно от запаха тухлой рыбы.

– Явилась – не запылилась, – произнесла она высоким голосом и резко откинула с плеч шелковистые черные волосы. Те водопадом разлились по ее спине.

Соня по привычке огрызнулась и плюхнулась на свободный стул.

– Ты хоть бы причесалась, чучело! – послышался за спи-

ной скрипучий голос тетки.

Только сейчас Соня заметила Карину Ивановну, хотя разглядеть эту женщину в столь маленьком помещении не составляло труда.

Ее родственница была дамой внушительных размеров. Бюст умудрялся оказаться в комнате еще задолго до появления его обладательницы, а талию невозможно было обхватить даже двумя руками. Глядя на тонкие черные брови, обильно подведенные глаза и двойной подбородок тетки, невозможно было поверить в то, что она и есть та самая красивая женщина на фотографиях. И тем не менее, это было так. В молодости тетка была знаменитой моделью.

В это утро на экс-модели было что-то явно из разряда – показать на подиуме и навсегда повесить в шкаф. Во всяком случае Соня никогда не видела в обычных магазинах черных облегающих платьев, усыпанных вороньими перьями.

Помимо платья и чудесно изменившейся кухни, была еще одна странность. На столе вместо привычных трех стояло четыре столовых прибора.

– Мы кого-то ждем к завтраку? – поинтересовалась Соня, хватая с тарелки горячий оладушек.

Тетка больно шлепнула ее по руке, от чего оладушек вылетел из рук Сони и шлепнулся на пол.

– Тебя не учили, что сначала нужно дождаться всех, а потом приниматься за еду? – рывкнула во весь голос тетка и нервно пригладила вороньи перья.

– И кого же мы ждем? – не сдавалась Соня, косясь на двоюродную сестру. Марта тоже вырядилась, словно на школьный бал. На ней было длинное шелковое платье бирюзового цвета и босоножки на высоченном каблуке. Хотя зачем ей это, с ее-то ростом?

Мама и дочка не удосужили Соню ответом, но та и сама догадалось, что они ждут какого-то важного гостя. Наверняка должен прийти новый богатый спонсор и предложить Марте съемку в рекламе чая для похудения. Как раз кстати, ведь на последней диете Марта похудела так сильно, что теперь ее шатало даже от сквозняка.

– Подбери и выбрось в мусорное ведро, – снова рявкнула на Соню тетка, указывая на безнадежно испорченный оладушек.

Девушка сделала то, что ей велели, и снова опустилась на стул. На ее языке уже крутилась масса колких ответов, но она сдерживала себя изо всех сил. Если она начнет перечить – не видать ей ни оладушек, ни малинового варенья.

Соня старалась отвлечь себя от соблазнительного запаха горячей выпечки, хотя урчание в животе сильно этому мешало. Вдруг в дверь позвонили, и Карина с Мартой подскочили, как от пушечного выстрела. Тетка, быстро перебирая пухлыми ногами, помчалась к двери. Там она остановилась и глубоко выдохнула, пытаясь собраться с духом.

– Добро пожаловать! – радостно воскликнула она, открывая дверь и впуская в дом гостя.

Из-за огромных габаритов тетки Соня не смогла сразу рассмотреть вошедшего. Но как только он оказался на кухне, девушка поняла, что это не продюсер. Человек был хрупкого телосложения, ростом немного ниже Сони, но, казалось, с его появлением в комнате сразу стало тесно. Одет он был в белоснежный фрак с длинными полами. На ногах у него сверкали лаковые остроносые ботинки, а в руках была тонкая тросточка с набалдашником в форме вороньей головы.

У гостя был большой крючковатый нос и густые белоснежные брови. Седые волосы и морщины абсолютно не вязались с ярко-голубыми глазами. Создавалось впечатление, будто пятилетнего озорника заперли в шестидесятилетнем теле.

Незнакомец проскользил взглядом по озадаченному лицу Сони и восхищенной мордашке Марты, а затем устоял на дизайнерский наряд Карины Ивановны. Теткина грудь, как раз вровень глаз гостя, казалось, вот-вот размажет его по стене.

– Кхм, – кашлянул гость, пытаясь подавить то ли смешок, то ли смущение.

– Это подарок одного очень известного французского дизайнера, – хохотнула Карина Ивановна, явно польщенная оказанным вниманием.

На секунду Соне показалось, что губы гостя вот-вот расплывутся в ухмылке, но через мгновение они снова оказались крепко поджатыми. Человек тут же поспешил переве-

сти взгляд с вороньих перьев на девушек.

— Рад приветствовать вас, юные леди! — произнес он, слегка растягивая слова. У незнакомца был низкий, каркающий голос, но слушать его было приятно. — Позвольте представиться. Меня зовут Георг.

Марта тут же вскочила со своего места и сделала глубокий реверанс.

— Для меня большая честь познакомиться с вами. Я Марта, — сказала она мягким голосом и блеснула ослепительной улыбкой. В комнате словно зажгли дополнительную лампочку.

Соня удивленно уставилась на свою кузину. Может, ей стоило повторить действия Марты? Но девушка сразу же отбросила эту мысль. Реверанс в растоптанных тапочках и мешковатых джинсах будет смотреться убого, если не смешно. Поэтому, как только глаза гостя уставились на нее, девушка просто сказала: — Я Соня.

Георг улыбнулся, обнажив крохотные ровные зубки.

— Мне приятно наконец встретиться с вами обеими, — сказал он. — Подумать только, впервые за всю историю Игры в ней будут соревноваться родственники! Это очень необычно. Поверьте мне, очень!

Тетка тут же предложила гостю присесть и засуетилась вокруг него, пододвигая поближе тарелку с оладьями и сразу три вида варенья.

— Прошу вас, попробуйте. К сожалению, не могу предло-

жить чего-нибудь повкуснее. Если бы мы знали, что вы придете сегодня, то подготовились бы лучше, – трещала Карина Ивановна, наливая Георгу ароматный травяной чай и поливая оладьи одновременно смородиновым и малиновым вареньем.

– Спасибо. Все чудесно, – поспешил заверить тетку Георг, но к угощению не притронулся.

– Как вы знаете, я пришел к вам с радостной новостью, – сказал гость и тут же подмигнул. Теперь его напускная строгость улетучилась, и глаза озорно заблестели. – Золотая комета совсем близко, и очень скоро мы сможем начать Игру.

Соня подумала, что ослышалась, но гость повторил словосочетание «золотая комета» еще три раза, и девушка не смогла списать это на случайность. При словах о какой-то странной комете глаза Марты и Карины загорелись, как будто им объявили, что завтра наступит Рождество и их день рождения одновременно.

– Наконец-то. Мы уже заждались! – взволнованным голосом проговорила Карина Ивановна. – Вы ведь понимаете, в таких делах не знаешь, случится ли это через год, через два, или через десять лет. А время-то идет. Мы стареем. Вот бы появилась какая-то определенность. Скажем, через каждые двадцать или тридцать лет.

– Правила есть правила. – Георг развел руками. – Не я их устанавливал, не мне их менять.

– Ну конечно, конечно! – запричитала тетка и слащаво

улыбнулась. – Прошу вас, расскажите, как в этот раз будет проходить подготовительный тур.

Георг прокашлялся и отхлебнул немного чаю.

– Как всегда, он продлится ровно год с этого момента. Обо всех подробностях ваши девочки узнают в понедельник. Я буду их ждать вот по этому адресу.

Гость протянул Карине Ивановне белую визитную карточку. Тетка выхватила ее и пробежалась глазами по тексту, выведенному золотистыми буквами со множеством завитушек. Кажется, там был написан только адрес, но какой именно, Соня не успела разглядеть.

– Ровно через 365 дней, отсчитывая с этой минуты, начнется Игра, – Георг посмотрел на наручные часы, подкручивая секундную стрелку. – Время пошло.

Марта неожиданно вскрикнула и вскочила на ноги. Она обежала стол по кругу и кинулась в объятия Карины Ивановны.

– Мама! – воскликнула она, радостно пританцовывая. – Я так счастлива!

Тетка обняла дочку и широко улыбнулась. Соня заметила, как на ее щеке блеснула слезинка.

То, что сейчас происходило на кухне, было таким диким для Сони, что она начала сомневаться, не снится ли ей все это. Девушка незаметно ущипнула себя за руку и сморщилась от боли. «Лучше бы это был сон», – подумала она. Пока ее тетка и кузина отплясывали шаманские танцы возле холо-

дильника, Соня обратилась к Георгу.

– Простите, – произнесла она полупшепотом, – я не совсем понимаю, что вы имели в виду, когда говорили о подготовительном туре. Вы не могли бы объяснить, что это такое?

Брови гостя моментально взлетели вверх. Он напрочь забыл о своих часах и оторопело уставился на Соню.

– Как? Неужели отец и мать ничего вам не рассказали? – спросил он слишком громко. Тетка и Марта замерли на месте.

– Нет, – медленно проговорила Соня, не понимая, какое отношение ко всему этому имеют ее родители.

На стул рядом с Соней тут же опустилась Карина.

– Вы, должно быть, еще не знаете, – начала она загробным голосом. – Родители бедняжки погибли полгода тому назад.

– Но как такое возможно? – Брови Георга взлетели вверх.

– Я видела Сонечку в последний раз, когда ей было годика три, не больше, а затем Ольга и Роман уехали из Украины. Мой покойный муж рассказывал, что его брат занимался изучением хищников. Но только зачем для этого колесить по миру, если в зоопарке их и так полно? – Тетка хохотнула и продолжила: – В Украину они вернулись где-то полгода тому назад и поселились в своем родовом особняке, совсем недалеко отсюда. В первую же ночь в их доме случился страшный пожар!

Тетка выдержала паузу, наслаждаясь реакцией гостя.

– Пожарным еле удалось вытащить малышку из полураз-

рушенного дома, а вот ее родителей спасти не удалось...

— А они не могли... — Георг запнулся на полуслове, бросив быстрый взгляд на Соню.

— Выжить? — живо переспросила тетка. — О нет, они сгорели заживо! Огонь был таким сильным, что даже останков не нашли. А я тем временем взялась за воспитание моей бедной племянницы. Хотя мы и не родные по крови, но, кроме меня, на всем белом свете у нее никого не осталось.

Тетка накрыла своей влажной ладонью ладонь Сони. Девушка громко фыркнула и выдернула руку. К чему этот спектакль?

— Из-за чего возник пожар? — спросил Георг тихим голосом.

— О! — оживилась тетка. Казалось, она с самого начала ждала этого вопроса. — Видите ли, никто точно не знает! Пожарные предположили, что в доме долго никто не жил, и поэтому проводку не чинили. Очевидно, случилось короткое замыкание. Сначала загорелся первый этаж, а затем пламя распространилось по всему дому. В ту ночь я забыла задернуть шторы на окнах, и меня разбудил яркий свет. Дом бедняжек находится в каких-то пару кварталах отсюда, и я хорошо видела пламя, которое поднималось на добрых пять метров над городом. От этого на улице было светло, как днем. Никакие старания пожарников не могли погасить огонь. Утихомирить его смогли только тогда, когда от дома остались одни руины!

В воздухе повисло молчание. Соня изо всех сил старалась не слушать рассказа тетки, но слова, словно мерзкие слизняки, заползали ей в уши. Ее дыхание участилось. Девушка поспешила наклонить голову и закрыть глаза.

«Только не сейчас, – проговаривала про себя Соня, – только не сейчас».

Девушка уже чувствовала, как где-то глубоко внутри нее зарождается ледяной холод. Он медленно растекался по жилам, превращая горячую кровь в вязкий кисель. Соня слышала нарастающий рев пожара в ушах. Она знала, что сейчас должно было произойти, и панически боялась этого.

– Мне очень жаль, – раздался тихий голос Георга.

В нем звучало искреннее сочувствие, и это, как ни странно, заставило Соню вынырнуть из воспоминаний того страшного дня обратно на кухню своей тетки. Спустя несколько минут девушка смогла дышать спокойнее.

– Вы знали моих родителей? – выдавила из себя Соня чужим голосом.

Георг кивнул.

– Они были хорошими людьми. Этому миру будет их не хватать. – Георг наклонил голову, как будто хотел почтить минутой молчания память об Ольге и Романе. Затем он резко поднялся, ударив тростью по полу, и развернулся к Карине Ивановне.

– Вам известны правила. Вы должны будете решить, как обучать девушек. Можете в понедельник привести их

в школу либо же оставить на домашней подготовке.

Лицо Карины Ивановны тут же расплылось в добродушной улыбке, однако ее глаза с искорками злорадства метнулись к Соне.

Георг сильнее сжал набалдашник своей трости и, понизив голос, произнес:

– Смотрительницам может показаться странным, если одна из ваших подопечных будет учиться в школе, а вторая нет. Впрочем, решать вам. Всего доброго, леди! – произнес он уже громким голосом и, поклонившись, удалился.

Соня вскочила на ноги и повернулась к тетке.

– Что это был за человек, зачем он приходил и кто такие смотрительницы? – выпалила она на одном дыхании, когда за гостем захлопнулась входная дверь.

За спиной раздался смешок Марты.

– Ты что, и вправду ничего не знаешь? Мам, ее родители ничегошеньки ей не рассказали!

– Ей же хуже, – сквозь зубы проговорила Карина Ивановна.

Соня уже устала от того, что в этом доме все вели себя так, как будто ее не было рядом.

– Я задала вопрос, – сказала девушка более твердо.

– Плевать мне на твои вопросы! – рявкнула Карина Ивановна и с силой хлопнула железной дверцей.

Холодильник издал чмокающий звук, и Соне стало ясно, что сегодня она останется без завтрака. Но на это было уже

наплевать. В голове роилось слишком много вопросов, на которые просто необходимо было получить ответ.

– Я отсюда не уйду, пока вы мне все не расскажете! – проговорила Соня сквозь стиснутые зубы.

– Марта, милая, выйди из кухни, – спокойно произнесла Карина Ивановна.

Резкая смена тона была дурным предзнаменованием, но что могла сделать Соне тетка? Оставить без ужина и запереть в комнате?

Марта, ухмыльнувшись, вышла. Как только за ней закрылась дверь, Карина Ивановна шагнула к Соне. На этот раз она не кричала. Голос был тихим, но полным отвращения и желчи.

– Послушай меня, девочка. Я терпела твои выходки достаточно долго. Ты устраивала истерики, убегала из дома, угрожала Марте. Ты самая несносная и невоспитанная девчонка на свете. Такая же дерзкая и глупая, как Ольга!

– Не смейте так говорить о моей маме! – Соня сделала шаг вперед. Она еле сдерживала себя от того, чтобы не захватить по лоснящемуся лицу тетки.

– До сих пор у меня не было на тебя управы, – прошипела тетка, ничуть не смутившись, – но теперь она нашлась. Ты этого еще не понимаешь, но ты готова будешь сделать все, лишь бы снова попасть в то место, в которое тебя сегодня пригласил Георг. А у меня есть право оставить тебя дома. Дай мне только малейший повод, и я им воспользуюсь.

Тетка выпрямилась во весь рост. Теперь она казалась намного выше Сони.

– Вы не посмеете. Георг сказал, что вас не поймут...

– Да, он прав, это немного усложнит жизнь Марте, но я пойду на это, если ты меня вынудишь. А теперь слушай меня внимательно. С этого дня – ты безмолвная раба в этом доме. Ты делаешь всю грязную работу, моешь полы, подметаешь двор, стираешь и гладишь. Ты не перечишь ни мне, ни Марте. Как только я услышу от тебя хоть одно дерзкое слово, ты перестанешь посещать то место, куда тебе пригласили. Ты меня поняла?

Впервые за всю жизнь Соня не нашла что ответить. Станный гость пригласил ее туда, где она могла узнать нечто очень важное о своих родителях. Казалось, наконец в ее жизни произошло то, что должно было произойти уже очень давно.

– Ты меня поняла? – Тетка смерила Соню ледяным взглядом.

– Да, – выдавила из себя девушка. Еще ни одно слово в жизни не давалось ей с таким трудом.

– А теперь вон отсюда! – рывкнула Карина Ивановна и указала на дверь.

Соня проглотила ком, стоявший в ее горле, и, не говоря ни слова, покинула кухню.

Глава вторая

Исчезающая школа

Соня как можно более тщательно причесала свою непослушную шевелюру и принялась перебирать имеющиеся у нее вещи. Девушка так и не узнала, куда они едут, поэтому понятия не имела, что на себя надеть. Впрочем, это было и не важно: выбор все равно был невелик.

Покопавшись в шкафу, Соня выудила единственные целые джинсы и самую нерастянутую из своих футболок. Одевшись, она критически осмотрела себя в зеркале. Серый шарф вступал в жуткий диссонанс с коричневой сумкой через плечо и поношенными зелеными кедами. Модные блогеры наверняка назвали бы такой «лук» полным провалом, но, в конце концов, не на конкурс красоты она собралась!

Проглотив привычный завтрак – половинку грейпфрута и травяной чай, Соня уставилась в окно. Спустя час раздалась знакомая тяжелая поступь. На кухню вошла накрашенная, как индеец перед боем, Карина Ивановна: кислот-но-красная помада и салатовый брючный костюм. Тетка какое-то время копалась в холодильнике, а затем швырнула пачку обезжиренного творога на стол.

– А ну-ка открой и разложи по тарелкам, – скомандовала она.

Видимо, сегодня был действительно особый день, раз

на завтрак было сразу два блюда.

Еще через полчаса на кухне материализовалась кузина. На ней было воздушное платье цвета морской волны на тоненьких бретельках. Завитые в изумительные локоны волосы излучали лунное мерцание. Дар природы или лак с блестками? Особой разницы не было: рядом с ослепительной кузиной Соня почувствовала себя уличной попрошайкой.

– Ох! Я так волнуюсь! Не знаю, смогу ли проглотить хотя бы кусочек, – вздохнула Марта и грациозно опустилась на стул.

– Тебе нужны силы, доченька. Сегодня важный день, – проговорила Карина Ивановна и чмокнула Марту в щеку.

Кузина в ответ кивнула, но склевала только несколько комочков творога, запивая их глотком чая.

«Она что, питается святым духом?» – подумала Соня, жадно поглощая свой завтрак.

Сколько себя помнила, она всегда любила поесть. Вот только ее здоровый аппетит был в тягость в доме тетки. Здесь девушку никогда не покидало чувство голода, не важно, сколько килограммов диетических продуктов она в себя не впихивала.

– Машина уже подъехала! – взвизгнула Карина Ивановна, выглядывая в окно. – Скорее, не то опоздаем!

– У нас же нет машины! – удивилась Соня и вытянула шею, чтобы увидеть несуществующий транспорт.

Тетка с трудом находила деньги, чтобы оплатить расхо-

ды на содержание дома и покупку продуктов, не говоря уже о чрезмерно дорогих нарядах, диетологах и косметологах Марты. С такими громадными долгами о личном автомобиле и речи быть не могло. Тем не менее, у порога их дома стояла не какая-нибудь машина, а роскошный «роллс-ройс».

Соня огляделась по сторонам, ожидая, что откуда-то вот-вот появится местная богачка, однако улица была пуста, не считая древней бабули Тамары, которая дремала в кресле-качалке в соседнем дворе. Неужели этот лимузин предназначен был им? В подтверждение ее догадки из машины выскочил круглолицый мужичок в деловом костюме.

– Прошу вас, присаживайтесь! – прошепелявил он, не сводя восхищенного взгляда с Марты.

Кузина впорхнула в салон. За ней, тяжело кряхтя, вползла тетка. Дверь чуть было не захлопнулась прямо перед носом Сони, но водитель вовремя спохватился.

– Простите, я вас не заметил! – сказал он, но по его лицу было видно, что ему ничуть не жаль.

Соня молча забралась в машину. Очевидно, этот день не оправдает и половины ее ожиданий.

Несмотря на утро понедельника, город был пустым. Взрослые спасались от жары под кондиционерами в своих офисах. Дети и студенты сбежали подальше от раскаленного асфальта, пользуясь всеми благами летних каникул. Соня что угодно отдала бы, чтобы оказаться сейчас на канадском побережье, пройтись босиком по галечному пляжу и послу-

шать крики чаек. Но соленый океанский воздух был так же далек от нее, как прошлогодний снег. Тяжело вздохнув, де-вушка уставилась в окно, пытаясь угадать, куда они едут.

«Роллс-ройс» плавно выкатился на Лаврскую улицу и поплыл мимо парка Великой Отечественной войны. Из окна Соня осмотрела шестидесятиметровый монумент Родины-Матери. Женщина с суровым лицом стояла, вытянувшись в полный рост, держа в поднятых руках меч и щит. Когда Соня впервые увидела этот стальной монумент, ей было всего три года. Но она хорошо помнила, как папа сказал, что каждую ночь, ровно в полночь, Родина-Мать ударяет своим мечом об щит, отпугивая захватчиков. Роману тогда здорово досталось от Ольги. Маленькая Соня наотрез отказывалась ложиться спать до двенадцати, высовываясь в окно своей спальни и не сводя глаз с неподвижного монумента.

Доехав до моста Патона, машина свернула на бульвар Дружбы Народов, а за ним – бульвар Леси Украинки. Проехав Конституционный суд и череду дорогих магазинов, машина нырнула на Шелковичную улицу, уходящую вверх так стремительно, что водитель вдавил до конца педаль газа, чтобы не скатиться. Но, проехав всего несколько метров, «роллс-ройс» остановился. Улицу заполонили невесты откуда хлынувшие автомобили. Большинство из них – дорогие иномарки, но попадались и старенькие, доживающие свой век развалюхи.

Тетка нетерпеливо взглянула на наручные часы.

– У нас оплачено только тридцать минут. Нельзя ли побыстрее?

Водитель только развел руками. От досады Карина Ивановна закусилла нижнюю губу.

– Пойдем пешком, – решила она, выпихивая Соню наружу.

Дойдя до маленького пятачка посреди невысоких старинных зданий, они оказались возле высокой кованой ограды с металлической табличкой «Лицей № 77». Тетка глянула на визитку, которую оставил ей Георг, и нырнула в неприемную коричневую дверь.

Соня просто не могла поверить, что таинственный гость пригласил их пройти обучение в обычной частной школе. Это все? Это и есть вся загадка?

Чувствуя накрывающее ее разочарование, размером с цунами, Соня последовала за теткой и Мартой. Как только за ними закрылась калитка, они очутились в неправдоподобно огромном мощеном дворе, размером в два футбольных поля. Он пестрил ухоженными клумбами с розами и мятой. Ровно посредине распускал радужный хвост большой фонтан. Подойдя ближе, Соня разглядела бронзовую ветку, на которой сидели четыре вороны. Из их широко раскрытых клювов текла вода. Сразу за фонтаном возвышалось старинное здание с широкой лестницей из белого мрамора. Черные колонны опоясывали внешние стены, оставляя немного места длинным узким окнам. Соня догадывалась, что за шко-

лой должна быть спортивная площадка или что-то вроде того, потому что четвертая сторона забора находилась на достаточно большом расстоянии от здания.

Возле фонтана стояло множество людей самых различных национальностей. Соня заметила группу женщин в ярких индийских сари, многочисленное и очень громкое семейство испанцев, скромную пару китайцев, несколько индейцев со смолянистыми волосами и орлиными носами, восемь или девять ирландцев в клетчатых юбках и трех огромных африканцев. Это интернациональное сборище щебетало на разных языках, переходя на английский, когда требовалось заговорить с представителями других национальностей.

На секунду задержавшись у фонтана, тетка чуть не прослезилась.

– Тут совсем ничего не изменилось, – восторженно произнесла она. Ее взгляд затуманился от приятных воспоминаний.

Это было странно. Папа несколько раз упоминал о том, что жена его брата родилась и выросла в маленьком городишке в Белоруссии. Могла ли тетка учиться в Киеве? Да еще и в одном из центральных лицеев страны?

– Это было прекрасное время! – дрожащим голосом произнес стоящий рядом мужчина.

Взглянув на него, тетка всплеснула руками и бросилась к нему на шею.

– Гоги! Ты совсем не изменился! А кто тут у тебя?

Низенький лысеющий мужчина с огромным орлиным носом выдвинул вперед похожего на него как две капли воды сына. Лицо у парнишки было зеленого цвета, словно его вот-вот стошнит.

– Знакомьтесь, это Эдуард, – сказал Гоги.

– А это моя девочка, Марта, – улыбнулась Карина Ивановна.

При виде длинноногой красавицы лицо парня позеленело еще больше. Соня предусмотрительно сделала шаг назад.

– Надеюсь, наши дети окажутся в одной команде, – тетка подмигнула Гоги.

Гоги тут же глубоко вздохнул и сокрушенно покачал головой.

– Случилась чудовищная ошибка! Играть должен был мой старший сын, а приглашение почему-то получила дочка.

Мужчина ткнул пальцем в высокую девушку за его спиной.

Если бы не очки в черной квадратной оправе, как у ее мамы, и не папин крючковатый нос, Соня могла бы поклясться, что девушку удочерили. Среди своего невзрачного семейства она выделялась, как канарейка среди воробьев. У девушки было миловидное лицо сердечком, изогнутые, словно крылья чайки, брови и темно-карие глаза. Копна черных курчавых волос спускалась до пояса. Красная юбка до самых пяток, кислотно-салатовая майка и желтая сумка через плечо на любом другом смотрелись бы просто смешно, но этой

девушке вполне подходили. И еще – на ней было так много браслетов и бус, что ее без труда могли бы принять за свою в цыганском таборе.

– Это ваша вторая дочка? – спросил Гоги, указывая на Со-
ню.

Тетка резко поменялась в лице.

– Нет, – произнесла она сдавленным голосом. – Это моя племянница, дочь Ольги и Романа.

У Гоги было такое выражение лица, как будто он ткнул палкой в корягу, а та оказалась лохнесским чудовищем.

В ту же секунду стоявшие рядом люди уставились на Со-
ню и начали громко перешептываться. Соня скрестила руки
на груди и с вызовом посмотрела на незнакомцев. Что они
все себе думают? В конце концов, просто неприлично так
пялиться.

– Ой, прости! – на Соню налетел парень и чуть было
не сбил ее с ног.

С удивлением девушка узнала мальчишку из школы осо-
бого режима. Кажется, с момента их последней встречи он
еще больше поправился. Во всяком случае, его клетчатые
штаны теперь поддерживало сразу две пары подтяжек, а та-
кая же клетчатая бабочка на шее выглядела скорее удавкой,
чем украшением. Левый глаз бедняги полностью скрылся
под огромным синяком, занимавшим теперь чуть ли не по-
ловину его лица, а на похожих на бантик губках виднелись
ссадины. Очевидно, беднягу еще раз хорошенько поколоти-

ли.

– Ты что здесь делаешь? – воскликнула Соня, подавая парню носовой платок, который тот только что выронил.

Парень какое-то время смотрел на нее, глупо открыв рот, но затем его лицо озарилось улыбкой. Очевидно, он вспомнил то утро в кабинете сушеной гусеницы.

– Я проучился в той школе пять лет. Жуткое место! Но, к счастью, начинается Игра, и папа забрал меня оттуда. Меня зовут Петя Каминских, но ты можешь звать меня Петруша. Я поляк. – Парень протянул Соне мокрую от пота ладошку, и девушка ее пожала.

– Соня Стрельченко. Украинка, – ответила в той же манере Соня, и тут же увидела, как лицо парня вытянулось от удивления.

– Т-ты т-та самая? – прошептал он, на этот раз почему-то сильно заикаясь.

– Конечно, та самая! – На плечо Сони легла тяжелая рука с дорогими наручными часами. – Разрешите представиться, я – Константин Романов. Игрок прошлой Игры, а также отец этого замечательного молодого человека.

Если высокий мужчина с черными волосами и посеребренными висками был нереально красив, то его сын походил на древнегреческого бога. Завитые в легкие локоны бронзовые кудри обрамляли чересчур мужественное для подростка лицо. Прямой нос, чувственные губы и слегка выступающий подбородок делали его идеальным для роли голливудского

красавчика. Вот только изумрудного цвета глаза смотрели слишком прямо, уверенно и даже надменно. И еще в позе парня чувствовалась какая-то хищная настороженность. Казалось, стоит Соне сделать одно неверное движение, как ей тут же заломят за спину руки и прижмут к земле. Одет парень был в классические брюки с остроносими туфлями. Верхние пуговицы белой рубашки были небрежно расстегнуты, а рукава – подкатаны до локтей, обнажая внушительные мускулы.

– Я Рэм. – Парень протянул Соне руку и пожал ее.

Девушке показалось, что между ними проскочил электрический разряд. Вот только в этом прикосновении не было ни грамма симпатии. В глазах отца, несмотря на ослепительную улыбку, читалась злость, а в глазах сына – всепоглощающая ненависть.

– Я был знаком с вашими родителями и смею вас заверить, что достаточно хорошо подготовил своего сына. У вас просто нет шансов, – произнес Константин таким тоном, каким читают вслух меню в ресторане.

– Рада за вас и за вашего сына, – ответила Соня с вызовом.

В ту же секунду улыбка слетела с лиц обоих. Казалось, они вот-вот набросятся на Соню с кулаками.

– Константин! Какая приятная неожиданность! – Тетка отодвинула своим грузным телом Соню и принялась обниматься с мужчиной. Девушка воспользовалась минутой, чтобы отойти подальше от этого агрессивно настроенного се-

мейства.

– Эти Романовы – те еще типы! Держись от них подальше, – посоветовал Петруша.

– А что он имел в виду, говоря... – но Соня не успела задать вопрос.

Толпа загудела и захлопала, приветствуя Георга. Учитель появился на крыльце школы в белоснежном фраке, поигрывая длинной тростью.

– Я рад приветствовать вас на тысячной Игре!

Двор наполнился радостными возгласами и словами одобрения. Не хватало только праздничного салюта.

– Как вы знаете, эта юбилейная Игра будет особенной. Победивший в ней заслужит великие почести и вечную славу!

Двор снова взорвался бурными аплодисментами. Несколько мам в порыве чувств прижали своих чад к груди.

Происходящее все больше напоминало глупый розыгрыш. Соня окинула взглядом школьную территорию, ожидая увидеть притаившегося за кустами роз оператора. Но ни камер, ни микрофонов нигде не было видно.

– Сейчас я оглашу список участников Игры. Всех, кого я назову, прошу встать у дверей школы, – продолжал Георг как ни в чем не бывало.

На этот раз Соня почувствовала, как воздух пронизывают электрические разряды.

– Берта Райан. Потомок древнего ирландского рода, одержавшего победу в двадцати трех Играх! – громко произнес

Георг.

Из толпы выскочила конопатая девочка с волосами морковного цвета и встала позади учителя. Ее родители и еще несколько человек закричали: «Браво!»

– Марта Измайлович! Потомок древнего белорусского рода, одержавшего победу в пятидесяти Играх!

Пожалуй, даже мисс мира не прошла бы по лестнице лучше, чем это сделала Марта. Оказавшись за спиной Георга, она одарила всех лучезарной улыбкой, и по толпе пронеслось восхищенное «ах». Для полного образа кузине не хватало только серебряной короны и парочки блеснувших слезинок на глазах.

– Петр Каминских! Потомок древнего польского рода, не одержавшего победы ни в одной Игре.

Петруша улыбнулся Соне и неуверенно направился к лестнице. Тяжело дыша, он встал за спиной Георга. Ему никто не аплодировал, кроме его отца – худощавого мужчины на костылях.

– Даша Церетели. Потомок древнего грузинского рода, победившего в сорока двух Играх, – прокаркал Георг и уставился прямо на высокую девушку с синими и желтыми прядками в волосах.

Однако вместо девушки на сцену вышел ее отец. Теперь его кожа приобрела слегка зеленоватый оттенок. Семейная черта или неудачно выбранный завтрак?

– Простите, учитель. Но тут явно какая-то ошибка, – про-

изнес Гоги, громко откашлявшись.

Глаза Георга вдруг стали чернее грозовой тучи. Он покоился на Гоги. Уголки его губ поползли вниз, как будто он знал, о чем сейчас пойдет речь.

– Мой сын Эдуард полностью подготовлен к Игре, и он должен в нее сыграть. Вышло какое-то глупое недоразумение. В нашей семье испокон веков играют только мужчины!

Георг смотрел на Гоги, как учитель на давно выросшего ученика, который не оправдал и половину его надежд.

– Готовность к Игре не означает возможности играть в нее, – проговорил Георг тихим голосом. – Ген первого игрока получила ваша дочь.

– Но у нее просто нет шансов! – начал было Гоги, но его тут же охладил ледяной взгляд Георга.

– Даша, займите свое место среди участников, – спокойно произнес учитель, отворачиваясь и, казалось, начисто забывая о существовании Гоги.

Звеня браслетами и бусами, по лестнице поднялась высокая девушка. От смущения она немного позеленела, как и ее отец, и, казалось, хотела втянуть голову в плечи, словно черепаха в панцирь.

– Владлен Беррингтон! Потомок древнего английского рода, ставшего победителем в восьмидесяти Играх, в том числе одной юбилейной! – прокаркал Георг.

Вперед вышел долговязый худой парень в темно-синем, идеально скроенном костюме. Белоснежный носовой пла-

ток выглядывал из нагрудного кармана его пиджака и отлично оттенял белизну ворота рубашки. На манжетах двумя звездами искрились бриллиантовые запонки. Парень умело их демонстрировал, поправляя тонкими аристократическими пальцами пуговицы. На сцену он поднимался с таким видом, как будто ему собирались вручать премию «Оскар». На его красивом, но болезненном лице играла надменная ухмылка. Оказавшись возле Георга, парень задрал длинный нос с большими ноздрями и снисходительно кивнул.

Соня оглянулась, но не заметила нигде его родителей. Очевидно, только они вдвоем оказались здесь без группы поддержки.

– Рэм Романов, представитель древнего русского рода, побеждавшего сто десять раз!

На сцену под одобрительные аплодисменты поднялся красивый парень. Он шел пружинисто и быстро. Его родители смотрели на него с гордостью, а остальные собравшиеся с восхищением. Рэм стал позади Георга, почти на голову возвышаясь над остальными участниками, и устремил взгляд куда-то впереди себя, ни на кого не глядя.

– Соня Стрельченко, потомок древнего украинского рода, с общим количеством побед – сто пятьдесят! – проговорил Георг и посмотрел прямо в глаза Соне.

На школьном дворе воцарилась абсолютная тишина. Все головы повернулись в сторону девушки. Лишь немногие смотрели на нее с любопытством, остальные – со злобой.

и ненавистью.

С трудом подавив желание броситься отсюда наутек, Соня направилась к школе. Толпа расступилась, образовав широкий коридор. Девушка на ватных ногах взобралась вверх по лестнице и заняла свое место рядом с Петрушей.

– Луис Бота! Потомок древнего южноафриканского рода! Пятнадцать выигрышей, – прервал гробовую тишину Георг.

На сцену вышел бритоголовый африканец таких внушительных размеров, что остальным игрокам пришлось подвинуться, чтобы гигант не столкнул их со ступенек.

– Лони Анаквад, потомок древнего индейского рода. Количество побед – тридцать одна!

Лони, казалось, сошел с экрана американского вестерна. У него были длинные смоляные волосы, смуглая кожа и нос с горбинкой. Для полного сходства с вождем краснокожих не хватало только орлиных перьев на голове. Дальше один за одним вышли китаец Ли Ронг, испанец Марк Диес, монгол Жанна Данзан, египтянин Мохаммед Насер, немец Дэвид Хальц и близняшки-индианки Джита и Мира Нанда.

Через несколько минут на ступеньках школы неуверенно топталось восемь парней и восемь девушек примерно одного возраста различных национальностей. Георг торжественно открыл перед ними массивную дверь и пригласил войти.

Соня первой шагнула за Георгом и тут же прищурилась от яркого света. Ребята очутились в величественном помещении, напоминающем древний собор. Мраморный чер-

но-белый пол шахматной доской расходился направо и налево к двум противоположным крыльям здания. Прямо по центру шла широкая лестница с витыми бронзовыми перилами, ведущая к белой двери на втором этаже. Над головой возвышался потолок в форме купола, разделенный на шестнадцать секций. В каждой из секций виднелось изображение мужчины или женщины в яркой одежде. Рассмотреть их наряды и черты лиц было сложно из-за высоты.

Георг, ни на секунду не сбавляя темпа, неся к левому коридору. Полы его фрака раздувались за его спиной, как вороньи крылья. Глазея по сторонам, игроки старались поспевать за ним. Пройдя по длинному темному коридору, учитель остановился у кованой двери с бронзовой табличкой, гласившей «Основные предметы».

Подростки, кто смело, а кто с опаской, шагнули внутрь. На первый взгляд, это оказался самый обыкновенный школьный класс – с учительским столом, партами в два ряда и стеллажами для книг. Единственное, что было странным, – так это высокие стрельчатые окна от пола и до самого потолка.

– Скорее занимайте места. Время не ждет, – каркнул Георг и тут же принялся что-то размашисто писать на доске.

В классе воцарилась жуткая неразбериха. Все старались занять места ближе к учительскому столу. После того как кто-то два раза наступил ей на ногу и больно ткнул локтем в бок, Соня оказалась возле единственной свободной

парты в самом конце класса.

Девушка села ближе к окну и стала наблюдать за своими одноклассниками. За первой партой напротив учительского стола восседала ее кузина в обществе здорового африканца. Кажется, Георг назвал его Луисом. Парень завороченно глядел на Марту, не замечая ничего вокруг.

Прямо за ними громко шептались близняшки Мира и Джита. Они отличались друг от друга только цветом сари. Перед Соней почти не подавали признаков жизни рыжеволосая ирландка Берта и надменный англичанин Владлен.

Боясь выдать себя, Соня слегка скосила глаза и увидела Рэма в второй парте в соседнем ряду. Он оживленно болтал с Лони.

– Можно к тебе? – раздался тихий голос.

Только сейчас Соня заметила, что возле нее стоит высокая девушка.

– Конечно, садись! – сказала Соня.

Девушка плюхнулась на стул и вынула из ушей наушники. Оттуда донеслась россыпь барабанов и металлических тарелок.

– Я Даша, но ты уже, наверное, слышала мое имя, – сказала девушка, протягивая увешанную браслетами руку.

– Я Соня. А вон там сидит моя кузина. Мы подходили к вам этим утром.

Даша перевела взгляд на роскошную брюнетку. Марта как раз залилась звонким смехом и изящно похлопала амба-

ла по плечу. Видимо, тот успел отпустить какую-то шутку.

– Мои соболезнования! – усмехнулась Даша и понимающе подмигнула.

Эта девчонка нравилась Соне все больше.

– Все внимание на доску! – произнес Георг, и в классе тут же воцарилось молчание.

На доске размашистым почерком было написано всего три слова: «Вера. Надежда. Любовь».

Уголки губ учителя растянулись в стороны, как только он прочитал на лицах некоторых учеников недоумение.

– Прошу любить и жаловать! – улыбнулся Георг после непродолжительной паузы. – Смотрительницы!

В класс вошли три женщины в абсолютно одинаковых серых войлочных костюмах. У всех трех были черные волосы, стянутые на затылке в тугие пучки, и лица в форме сердечек. Их черты так мало отличались друг от друга, что, казалось, будто это одна и та же женщина до, во время и после похуждения.

– Смотрительница Вера заведует школьной библиотекой, где хранятся всевозможные рукописи и печатные издания об Игре. У нее вы сможете найти интересующие вас книги, а также обучиться истории Игры.

Вперед вышла самая худая и самая грозная на вид женщина. Она смерила учеников сухим взглядом и слегка кивнула.

– Смотрительница Надежда будет заботиться о вашем здоровье и обучит основам врачевания.

Шаг вперед сделала женщина средней комплекции. У нее было доброе, хотя и немного взволнованное лицо.

– И наконец смотрительница Любовь!

К сестрам присоединилась самая пышная дама с круглыми щечками и двойным подбородком.

– Любовь проследит, чтобы вы все были сыты, а заодно прочитает вам лекции по философии Игры.

Георг сделал паузу, ожидая, пока смотрительницы пройдут в конец класса. Оказавшись за длинным столом, они тут же принялись что-то строчить в своих блокнотах.

– Смотрительницы будут вести записи обо всем, что происходит в стенах этой школы. От их данных будет зависеть ваш бал на экзамене, – пояснил Георг. – Я тем временем стану преподавать у вас зоологию, физическую подготовку и картологию.

Напряжение, витавшее в классе, лопнуло, как гитарная струна. Ученики принялись наперебой поднимать руки, желая задать вопрос.

– Да, Жанна? – спросил Георг и посмотрел на монголку, у которой, казалось, отсутствовала шея, так незаметно она переходила в мощное тело.

– Это же основные предметы, правда? Этих предметов и будет касаться Игра? – выпалила на одном дыхании девушка.

Все руки опустились. Очевидно, главный вопрос уже был задан.

– Все верно, – подтвердил догадку Георг. – Кроме традиционных дисциплин, которые преподают смотрительницы, я дам вам навыки, необходимые для победы конкретно в этой Игре.

Соня, насколько смогла, осмотрела участников. На их лицах застыли довольные выражения, и только лицо Даши было таким же озадаченным, как и у нее самой.

Глубоко вдохнув, Соня подняла руку.

– Простите, а что это за Игра такая?

В ту же секунду десяток ошарашенных глаз уставились на нее. У Сони появилось такое ощущение, будто она только принялась отплясывать чечетку на столе. Что в ее вопросе могло так всех шокировать?

Георг внимательно посмотрел на Соню. В его цепких черных глазах застыло любопытство и, кажется, желание разглядеть в ней черты знакомого ему человека.

– Хм, – наконец прервал учитель затянувшееся молчание, – думаю, многим собравшимся не помешает еще раз послушать эту историю...

Георг сделал театральную паузу и слегка понизил голос.

– Все началось ровно тысячу лет тому назад, когда среди разных племен, населяющих землю, были выбраны шестнадцать человек. Им был ниспослан редчайший дар – возможность сыграть в Игру всей их жизни. С тех пор этот дар передается из поколения в поколение, позволяя потомкам первых игроков сыграть в свои Игры. Ни одна следующая Игра

не повторяет предыдущую. В этом вся ее прелесть и вся ее сложность.

– А в чем условия этой Игры? – спросила Соня, стараясь не обращать внимания на смешки, взрывающиеся по всему классу.

– После года обучения игроки проходят экзамен, на котором набирают определенное количество баллов. Те, у кого баллы выше, начинают Игру на лучших условиях. Затем участники разбиваются на команды, по четыре человека в каждой, и проходят три отборочных тура. С каждым туром игроков становится все меньше, и только лучшие доходят до финала. Они-то и соревнуются за главный приз.

– Главный приз? – переспросила Соня, желая побыстрее во всем разобраться.

К ее удивлению, в классе воцарилась тишина. Ученики, как один, уставились на Георга, стараясь не пропустить ни единого его слова.

– Главный приз в Игре – исполнение самого заветного, самого потаенного вашего желания, – произнес Георг едва слышно.

Казалось, класс опустел, так тихо в нем стало.

– Это может быть что угодно! Все, что подскажет воображение! – продолжал Георг тем же низким приятным голосом. – Вы можете пожелать несметные богатства, вечную молодость и даже возможность летать, как птица! Все будет в ваших руках, и все вам будет под силу.

Под убаюкивающий голос Георга класс давно уже парил в облаках. Лица игроков расплылись в блаженных улыбках, каждый из них с головой окунулся в мечты о своем сокровенном желании.

Глаза Соня заволокла пелена, и она очутилась на длинном морском побережье.

Пляж уходил на многие километры вперед, начинаясь здесь, на небольшом холмике из песка и ракушек. На нем уже лежал знакомый Соне полосатый плед и стояла плетеная корзина для пикников. Из нее мама извлекала бутерброды, газировку и ее любимое банановое мороженое!

– Иди к нам! – махнул рукой папа и улыбнулся.

Соня сделала несколько шагов по мягкому песку и тут же очутилась в его объятиях. Секундой позже он взлохматил волосы на Сониной голове и незаметно ей подмигнул:

– Я припас это на тот случай, если небо будет звездным.

За спиной у отца красовался ярко-желтый пакет с сухими дровами. Вероятно, он хотел разжалобить маму и разжечь на пляже костер. Вряд ли это ему удастся. Весомым аргументом не станет даже наличие миллиардов тонн воды поблизости.

– Садитесь скорее! Бутерброды еще горячие, – послышался бархатный голос мамы.

Соня опустилась на плед и скрестила ноги. Мама и папа устроились по бокам от нее и ласково обняли за плечи. Вме-

сте они засмотрелись на утопающее в океане солнце...

– Но вы должны помнить о двух исключениях. – Из теплой дымки Соню выдернул резко изменившийся голос Георга. – Есть два желания, которые вы не можете загадать.

Первое: нельзя заставить кого-то влюбиться в вас, потому что любовь не подчиняется желаниям. Так что если кто-то мечтал отбить Брэда Питта у Анжелины Джоли, можете об этом забыть.

По классу тут же прокатились глупые смешки, но несколько девочек все же покраснели.

– И второе. – Георг сделал паузу и его глаза-бусинки метнулись в сторону Сони. – Вы не можете воскресить умерших.

Сердце девушки подпрыгнуло, как испуганный дикий зверек. В глазах потемнело, и желудок свела судорога. На какое-то мгновение Соня поверила, что выиграет эту Игру и исполнит свое самое сокровенное желание. Перед ее глазами вспыхнула яркая картина канадского побережья, где они провели два счастливых года и куда родители обязательно забрали бы ее снова. Но все радужные краски вмиг выжгли слова Георга. Что-то холодное и одновременно обжигающее, как огонь, заструилось по ее жилам. В голове раздался шум пожара. Стремясь хоть как-то сосредоточиться на реальности, Соня наклонила голову к парте.

– Десять, девять, восемь, семь, – отсчитывала она полусшепотом, изо всех сил пытаясь прийти в себя. – Шесть, пять,

четыре, три...

– С тобой все в порядке? – Чья-то теплая ладонь опустилась на ее руку.

Человеческое прикосновение заставило Соню вспомнить, где она находится. Она быстро досчитала до одного и смогла взглянуть на свою соседку.

Лицо у Даши было взволнованным.

– Да. Мне лучше. Спасибо, – пробормотала девушка и попыталась изобразить на лице подобие улыбки.

Приступ не начался. Ей опять повезло.

Все в классе были настолько погружены в свои мечты, что ничего не заметили. То, что произошло с Соней, не укрылось только от Даши и Георга. Учитель уже видел нечто подобное в доме ее тетки и наверняка решил, что она сумасшедшая.

– Я советую каждому из вас поглубже заглянуть внутрь себя и переосмыслить свое желание, – прервал тишину Георг. – Вы должны найти то, что нужно вам больше всего на свете. Ведь только тот, кто действительно знает, чего хочет, сможет победить в этой Игре.

* * *

Вечером, лежа на полу своей комнаты, Соня прокручивала в голове события дня. Даже Игра, которая якобы осуществляет все самые заветные мечты победителя, не в си-

лах оживить ее папу и маму. Та пустота, которая поселилась в сердце Сони со дня смерти родителей, стала еще глубже. Однако сегодня в ней зародилось нечто значимое. Это были вопросы.

Почему родители не рассказали ей об Игре, ведь всем остальным участникам втолковывали об ее важности с самого детства? Почему ни мама, ни отец не подготовили ее, зная, что в один прекрасный день в их двери постучится Георг и передаст ей белую визитную карточку?

Соня перевернулась на живот и уткнулась лбом в ладони. Она должна была ответить на эти вопросы. Казалось, только так она сможет снова поверить в родителей и простить их. А заодно – и саму себя.

Глава третья

Запретные вопросы

На следующее утро Соня оказалась в классе раньше остальных учеников и, чтобы как-то себя занять, принялась изучать школьное расписание. График был более чем насыщенным. С понедельника по четверг планировались занятия по истории Игры, философии, картографии, врачеванию и физической подготовке. И только на месте пятницы была белая графа с одним-единственным предложением: «День внеклассных занятий». Девушка обвела красными кружочками все занятия по истории Игры и поставила вопросительный знак напротив дня внеклассных занятий. Наверняка на этих занятиях она сможет получить ответы на свои вопросы.

Постепенно класс начал заполняться учениками. Ближе всего к Соне оказался Владлен, напыщенный парень, приехавший в школу без родителей на шикарном «феррари». На нем был безукоризненный черный костюм и зеленый галстук. Рядом, разинув рты, топтались парни в цветастых шортах и рубашках.

– Это элементарно! – Владлен говорил со слегка заметным английским акцентом, сильно растягивая слова. – Игры 1248-го и 1284 года были зеркальными. Достаточно сравнить воспоминания египтянина Насера и испанца Диеса. В пер-

вый раз землю залило таким количеством воды, что вся суша превратилась в океаны, населенные ужасными доисторическими монстрами. Каждая команда должна была построить свой ковчег, с возможностью взять в него всего один предмет. Тогда, кстати, победил мой предок. Он один додумался захватить с собой удочку, на которую с легкостью попадались эти самые монстры и которые, кстати, спасли членов его команды от голодной смерти.

– А вторая Игра? – спросил Дэвид.

– Все случилось с точностью наоборот. Землю иссушила ужасная засуха. Не было ни еды, ни воды. Игроки должны были преодолеть три пустыни, неся с собой только один предмет. Выиграл африканец, предок Луиса Бота. Он попросил для своей команды кремень. Когда на землю опустилась первая ночь, температура воздуха резко упала. Из нор выбрались огромные трехметровые вараны, отлично видящие в темноте. Они начали охотиться на игроков. В ту ночь погибли все, кроме команды Бота, которой удалось зажечь огонь, отпугнуть хищников и при этом не замерзнуть.

Соня поежилась от возникшей в ее голове картины. Эта Игра нравилась ей все меньше. И все же она внимательно вслушивалась в слова Владлена, в надежде узнать что-нибудь о своих родителях. Однако Владлен продолжал углубляться в дебри истории, поэтому Соня переключила свое внимание на самую большую группу подростков возле первых парт. Трое парней окружили Рэма и с интересом тыкали

пальцами в какой-то навороченный планшет. Группа девочек по соседству пялилась на них и глупо хихикала.

– Надеюсь, они не поставят со мной какого-то бездарного актера! Иначе опять придется играть за двоих!

В класс впорхнула Марта с близняшками.

На брюнетку словно навели прожектор. Марта специально замедлила шаг, чтобы все смогли полюбоваться ее платьем. Затем мягко, словно кошка, она направилась к группе парней.

– Привет, я Марта. – Кузина протянула изящную ручку Рэму.

– Я слышал на отборочном туре, – спокойно произнес он и пожал ее руку.

Соня с трудом удержалась, чтобы не присвистнуть от удивления. Лицо Рэма не перекосила идиотская ухмылка, как у Луиса. Он не начал пялиться на красавицу, как Лони. И даже не открыл рот, как Ли. Парень выглядел абсолютно, совершенно невозмутимым!

– Моя мама и твой отец были в одной команде. Думаю, мы бы тоже неплохо сыграли вместе.

Марта сделала шаг вперед и взглянула на Рэма снизу вверх. Ее фиалковые глаза многообещающе засветились. Парни вокруг начали таять, как мороженое на солнце.

– Поживем – увидим, – просто сказал Рэм и переключил все свое внимание на планшет.

Соне показалось, что Марта вот-вот расплчется, так

странно дрогнули ее губы. Но уже через секунду кузина взяла себя в руки и лучезарно улыбнулась. В случае с Мартой это был удар ниже пояса. Ребята ушли в нокаут.

– Я был бы счастлив оказаться в твоей команде! – к Марте рванул похожий на шкаф Луис.

По дороге он легко растолкал своими плечами Лони и Ли.

– Я замолвлю за тебя словечко, – замурлыкала Марта и уселась на свое место. Не сводя глаз с девушки, Луис опустился на соседний стул.

В класс влетела Даша. На ней была красная майка, зеленый комбинезон и желтая сумка через плечо. Немного коротковатые штанины девушка компенсировала длинными фиолетовыми носками.

Вжимая голову в плечи, Даша прошла через весь класс и села рядом с Соней.

– Привет! – поздоровалась она и сняла солнцезащитные очки. Ее глаза были красными и опухшими от слез.

– Что случилось? – спросила Соня.

– Прорыдала всю ночь, – выдавила из себя Даша.

Соня хотела было уточнить причину, но тут в класс вошел Георг. Резко развернувшись у доски, учитель обвел игроков своим цепким взглядом. Воцарилась образцовая тишина. Соня поразилась, как легко Георгу удалось превратить группу галдящих подростков в сосредоточенных бойцов.

– Одним из основных предметов в этой Игре станет картография. Место проведения юбилейной Игры – Киев. Сто-

лица Украины. Поэтому вам предстоит разгадывать загадки, основываясь на истории этого древнего города. Вместе мы изучим каждую улочку, каждое здание и каждую легенду Киева. Прошу вас, будьте внимательны, так как любая цифра или факт могут принести вам победу.

Существует легенда о трех братьях и их сестре, которые прибыли сюда по реке Днепр многие столетия назад. Старшего брата звали Кий, двух младших – Щек и Хорив, а их сестру – Лыбедь. На правом берегу Днепра, на семи высоких холмах они основали великий город. Щек занялся земледелием, Хорив стал охотником, а Кий – воином, оберегавшим город от врагов. Как вы, наверное, догадались, Киев назван в честь старшего брата.

– Это реальные персонажи? – спросил еле слышно Ли.

– Кто знает, – усмехнулся Георг. – История – это смесь выдумки и реальности. А теперь перейдем к фактам, которые вам необходимо знать.

Весь оставшийся урок ученики вносили в свои тетради бесчисленное количество цифр и событий, связанных с основанием города. Когда наконец прозвенел звонок, у Сони начала побаливать кисть.

– Прошу, подойдите к столу и получите задание на дом. Всю необходимую литературу вы сможете найти в библиотеке.

Георг указал на аккуратную стопку листов желтого цвета. Возле учительского стола сразу же образовалась толкотня,

поэтому Соня и Даша остались на своих местах, ожидая, когда народу станет поменьше.

– Что с тобой случилось? – полушепотом спросила Соня, зная, что сейчас на них никто не обратит внимания.

Даша какое-то время раздумывала над ответом, а затем сказала:

– Папа устроил дома жуткий скандал. Он считает, что я все подстроила, чтобы насолить своему брату. Он так кричал, что мне казалось, что у меня лопнут барабанные перепонки. Мама еле его успокоила.

– Но почему он так отреагировал? – удивилась Соня. – Какая разница, кто играет?

Даша немного замялась, перед тем как ответить.

– Гоги готовил Эдуарда к Игре с трех лет. Похоже, он делал на него серьезные ставки, потому что занимался исключительно им. До меня никому и дела не было, разве что маме. Мне не разрешали присутствовать на тренировках Эда, а то, что удалось подслушать, заставило понять, что эта Игра – опасная вещь. Здесь погибли сотни человек. Не понимаю, почему с ней все так носятся?

Соня уставилась в пространство перед собой. Она могла бы понять всех без исключения игроков, сколько бы их ни было в истории, если бы ее собственное заветное желание было осуществимо.

– Но почему тогда мама не подготовила тебя? – спросила Соня первое, что пришло ей в голову. Сейчас ей нельзя было

задумываться о своем желании.

Даша с удивлением на нее уставилась.

– Я, конечно, не много знаю об Игре, только то, что случайно подслушала, но ведь это же прописные истины! – воскликнула она.

Соня прикусила губу. Если она хотела получить ответ еще и на эту *прописную истину*, ей придется немного пооткровенничать.

– Мои родители не рассказали мне об Игре, потому что умерли полгода назад. Во время пожара. – Последнее слово Соня скорее продышала, чем проговорила.

К ее огромному облегчению, Даша сделала вид, что ее не шокировала эта информация. Более того, она даже не стала ни о чем расспрашивать дальше.

– Ладно, – медленно произнесла девушка. – Из того, что я знаю, могу сказать вот что. Только один из родителей может быть игроком. Второй – простой человек. В Игре участвовал мой папа. Он открыл маме свой секрет, только когда родился Эдуард.

– Так было со всеми семьями? – быстро уточнила Соня, вспоминая родителей, которых она видела вчера. Одни из них действительно вели себя как старые знакомые, а другие выглядели чужими на этом странном собрании.

– Да, – уверенно произнесла Даша.

«Может, в этом вся причина? – пронеслось в голове у Со-ни. – Может, кто-то из моих родителей не смог открыть прав-

ду?»

Соня принялась гадать, кто же из них больше походил на игрока? Мама была невероятно сильной духом женщиной. Она всегда добивалась своего и ничего не боялась, ну, кроме огня, конечно. Соня была уверена, что она открыла бы папе правду об Игре. Тем более, если бы от этого зависела жизнь ее дочери.

Папа? Смеющийся, озорной, вспыхивающий миллионом идей, он моментально предстал в мыслях Сони. Ее самый лучший друг, вечный заговорщик. Человек, с которым она могла поделиться всем на свете. У них не было друг от друга секретов. Их просто не могло быть. Тогда чего же кто-то из них боялся?

– И все равно я не понимаю твоего отца насчет отказа учить тебя, – проговорила Соня, стараясь затолкать надоедливые вопросы в уголки своего подсознания.

ЮБИЛЕЙНЫЕ ИГРЫ

– В нашей семье испокон веков ген игрока передавался только по мужской линии. Женщины просто не играли! Поэтому папа и не думал меня обучать. Мама пыталась его убедить, но он просто не хотел тратить на меня лишние силы. А теперь понял, что просчитался.

– Это точно! – послышался тягучий голос.

С передней парты к ним повернулся Владлен.

– Я изучал историю Игры с трех лет. Я знаю имена всех ее участников, помню состав каждой команды и задание каждого тура. Даже сотую часть этих знаний невозможно выучить за один год. А если твоим образованием не занимались, счи-

тай, ты уже проиграла.

От этих слов Сони стало еще больше не по себе. Получалось, что к Игре многие ученики готовились с самого детства! Да о чем вообще думали ее родители?

– И откуда ты такой образованный выискался? – хмыкнула Даша, скрещивая на груди руки.

Очевидно, парень не уловил сарказма и ответил так, как будто ему задали вопрос.

– Совсем недавно я прилетел из Англии. К сожалению, родители не смогли прибыть со мной. Мой отец – один из самых влиятельных людей в британском парламенте. Его имя, по политическим мотивам, я не могу называть. А мать в данный момент занимается организацией благотворительного бала в пользу голодающих детей Африки.

Даша прыснула, пытаясь подавить смех. Черные глаза Владлена превратились в две узкие щелочки.

– А ты, видимо, из рода Церетели. Дай-ка подумать, восемь процентов выигрышей за всю историю. Ничтожно маленькие шансы.

Соня могла побиться об заклад, что Даша не поняла ни слова из того, что сказал парень. Но что-то в его тоне зацепило ее. Костяшки на кулаках девушки побелели от напряжения. Казалось, она вот-вот врежет зазнайке хорошим хуком справа.

В классе, кроме них троих и Георга, больше никого не осталось. Учитель делал вид, что складывает разбросан-

ные по столу бумаги, но на самом деле внимательно слушал их разговор.

– Кажется, нам пора на обед. – Соня взяла Дашу под локоть и потащила к выходу.

– Не забудьте свои задания. – Георг втиснул им в руки желтые листки. – До встречи завтра на физкультуре!

Переступив порог класса, Даша взорвалась, как новогодняя петарда.

– Вот идиот! Да что он о себе возомнил?!

– Ой, милочка! Эти мальчишки такие непостоянные! – подмигнула ей смотрительница Любовь.

Она стояла как раз напротив двери и занимала собой почти половину коридора. Вторую половину отвоевала оставшая часть класса.

– Мы вас уже заждались! – захлопала ресницами смотрительница. – Сегодня у нас на обед грибное рагу и запеченная телятина в вишневом соусе! Пальчики оближешь! Все за мной!

Смотрительница вывела ребят в холл и повела в противоположное крыло здания. Пройдя комнату с мраморными умывальниками, они очутились в уютном помещении. Стены от пола и до самого потолка были обиты фиолетовым бархатом. Точно такого же цвета тяжелые портьеры создавали в комнате приятный полумрак. Посредине стояли накрытые розовыми скатертями круглые столики. На них горели светильники с абажурами. Для полного сходства с рестораном

не хватало только вышколенных официантов. Но, очевидно, здесь предполагался шведский стол. В самом дальнем углу стоял длинный буфет с золотыми блюдами. От них шел такой восхитительный аромат, что у Сони тут же потекли слюнки.

– Прошу вас, угощайтесь! – хохотнула тетушка Любовь и проследовала к самому большому столику в центре комнаты. Там ее уже поджидали Георг и остальные смотрительницы. Перед ними на серебряных блюдах лежало что-то невероятно аппетитное на вид и на запах.

Вслед за Дашей Соня взяла поднос и принялась обходить все блюда. В огромную тарелку она наложила себе картофельного пюре, взбитого со сливками, полила все это подливкой из телятины и украсила чудовищной порцией грибного рагу.

– И ты все это съешь? – Даша скептически покосилась на ее поднос.

Соня уверенно кивнула и направилась к единственному свободному столику у самой двери.

Девушка не могла вспомнить, когда в последний раз она ела что-либо подобное. Кусочки телятины таяли во рту, а рагу было таким вкусным, что хотелось плакать от счастья. Шесть месяцев на диете из овсянки и обезжиренного творога сделали из нее невероятного гурмана.

Следующие десять минут в комнате раздавался только стук ножей и вилок. Когда ребята насытились, слышались смешки и разговоры.

– Это было здорово! – похлопала себя по животу Даша. – Даже мама так вкусно не готовит.

– П-п-простите, все места уже заняты. Можно сесть с вами? – слышался слабый голос.

Возле их столика стоял Петруша. Девушки кивнули, и он с облегчением опустил свой поднос.

– Сидишь на диете? – спросила у него Даша. На тарелке у Петруши красовались вареные овощи и немного рисовой каши.

– Папа хочет, чтобы я похудел к началу Игры, – коверкая слова, промямлил он и принялсяковырять вилкой в овощах. – Но, по-моему, ничего у меня не выйдет.

Петруша ткнул пальцем в свой толстый бок.

– Мой брат был полненьким в детстве, – сказала Даша оживленно. – Родители отправили его на бокс. Эд похудел почти на пятнадцать килограммов! Хотя ему разбили нос и сломали пару ребер.

– Драки – это не для меня, – покачал головой Петруша. – У меня сердце слабое. Папа называет меня хлюпиком. Вчера он записал меня на плаванье, хотя плаваю я тоже неважно.

Соня заметила на руке Петруши странные отметины, похожие на ожоги.

– Что это у тебя?

Петруша сильно покраснел и спрятал руку под стол.

– Это после комнаты раздумий, – проговорил он.

Соня от негодования сжала кулаки. Значит, ее догадки на-

счет той странной комнаты оказались верны.

– Зачем отец отдал тебя в эту школу? – спросила она.

– Он думал, так будет лучше. Думал, что там-то из меня точно сделают настоящего мужчину. А на практике они издевались надо мной постоянно. Я рад, что теперь учусь здесь, – проговорил Петруша.

Звонок прервал их беседу. На этот раз под свою опеку ребят взяла смотрительница Вера. На вид она была самой строгой из всех смотрительниц, и за обедом Соне показалось, что ее побаивается даже Георг.

– Прошу за мной. Не отставать! – проговорила Вера и быстро вышла из столовой.

Женщина повела класс вверх по мраморной лестнице прямо в распахнутую белую дверь. Оказавшись внутри, Соня не смогла сдержать восторженного вздоха. Она очутилась в самой огромной библиотеке, которую когда-либо видела в своей жизни. Высокие стрельчатые окна походили на витражи древнего собора. В промежутках между ними полукругом стояли открытые книжные шкафы с миллионами книг на всевозможных языках. До самых верхних полок с древними папирусами и ветхими фолиантами можно было достать только с помощью пятиметровой лестницы. А чтобы добраться до нижних, где лежали книги размером с письменный стол, нужно было присесть на корточки.

– История Игры – чрезвычайно сложный предмет, – произнесла смотрительница Вера высоким монотонным голо-

сом, когда ученики заняли свои места. – Вам придется запомнить сотни дат и выучить десятки тысяч имен. Надеюсь, вы начали готовиться заранее, иначе ваши шансы на победу в Игре ничтожно малы.

Соня и Даша переглянулись.

– Меня не интересует, как много ваших предков становились победителями. Я буду судить только ваши знания. И никому, повторяю, никому я не сделаю ни малейшей поправки.

Вера окинула класс таким строгим взглядом, что всем сразу стало ясно: поправок не будет.

– Кто скажет мне, в каком году было принято правило, запрещающее игрокам наносить друг другу телесные повреждения во время подготовительного тура?

Вопрос был задан так неожиданно, что ученики не успели среагировать. Только рука Владлена через доли секунды резко взметнулась вверх, но вместо его ответа послышался жуткий скрип.

В дверь пробрался покрасневший от смущения Петруша.

– П-п-простите, п-п-пожалуйста, – промямлил он, сильно заикаясь. – З-заблудился.

Смотрительница окатила парня ледяным взглядом.

– Точность – вежливость королей. Садитесь на место и никогда больше не опаздывайте на мой урок. Иначе для вас он станет последним в этой Игре, – сказала она громким голосом. – Кто назовет мне имя игрока-короля?

Смотрительница перевела все внимание на класс, в то

время как Петруша семенил к своему месту. Проходя мимо Сони, он чуть было не споткнулся, но девушка вовремя подхватила его под локоть.

– С-с-спасибо, – еле слышно пробормотал парень и опустил за соседнюю парту.

И снова в воздух взметнулась рука Владлена.

– Ответом на первый вопрос, на который мне не дали ответить, является 135 год нашей эры, когда игроки начали состязание уже в подготовительном туре. Тогда двоих игроков привязали к столбу и попросту забросали камнями.

Соня поежилась, представляя себе ужасную картину. Оставалось надеяться, что за две тысячи лет Игра стала намного цивилизованней... и безопасней.

– Отвечая на второй вопрос, могу сказать, что в Игру играл потомок фараона Псусеннеса I из Египетской династии, – продолжил Владлен, растягивая каждый последний слог.

– Все верно! – тут же включился в разговор египтянин Мохаммед Насер. – Мой много раз прадедюшка стал победителем благодаря своему царскому происхождению. Игра проходила в старинных гробницах фараонов, наполненных ядовитыми змеями и скорпионами. Только Псусеннеса знал, как ориентироваться в лабиринте, и смог провести свою команду через все козни древних зодчих.

Смотрительница Вера кивнула.

– Надеюсь, подобный уровень знаний покажут и осталь-

ные игроки. Сейчас вы заполните тесты, результаты которых я оглашу в среду.

Перед Соней оказались пятнадцать листов бумаги с мелким шрифтом. Присмотревшись, она с трудом прочитала первое предложение:

«В каком году игроки должны были играть во времени, идущем назад?»

С тенью надежды Соня пробежалась по всем вопросам на первой странице, но в них было так же мало смысла, как и в первом. «Кто из игроков победил в рекордно короткие пятнадцать дней?» «На какую высоту смог взобраться участник самой первой Игры?» «В каком году случилась Игра, отменившая законы гравитации?» И так далее и тому подобное.

Соня взглянула на свою соседку. Выражение лица у Даши было точно такое же ошарашенное, как и у нее самой.

– Ты знаешь ответы? – шепнула Соня, надеясь, что у Даши просто легкий шок от объема, а не от содержания.

– Понятия не имею! – В голосе девушки проскакивали нотки легкой паники.

Тем временем все тесты были розданы, и Вера снова очутилась возле своего стола.

– У вас есть ровно шестьдесят минут. Время пошло.

Среди воцарившейся тишины ход массивных часов над входной дверью раздавался, как пушечные выстрелы.

К огромному удивлению Сони, все ученики, кроме нее

и Даши, принялись усердно вписывать ответы в пустые строчки под вопросами.

Через пять минут вверх в третий раз взлетела рука Владлена.

– Простите, мне не совсем понятен вопрос под номером семнадцать. Какое именно нашествие грызунов имеется в виду: мышей или крыс? Это ведь две совершенно разные Игры.

– Совершенно верное замечание. Не думала, что кто-то заметит, – уголки губ Веры растянулись в стороны. Кажется, она нашла своего любимого ученика. – Имеется в виду нашествие мышей.

Услышав, что Владлен дошел уже до семнадцатого вопроса, игроки активнее застрочили ответы. Петруша от усердия даже высунул язык и сильно покраснел.

Соня устала в свои двести два вопроса, и у нее от безысходности свело живот. Рядом точно так же паялилась в свои тесты Даша. В результате через час они обе сдали абсолютно чистые листы бумаги.

Смотрительница сложила тесты в аккуратную стопочку на своем столе и обернулась к подросткам.

– Итак, начнем первый урок, – произнесла она высоким голосом.

Соня вся обратилась в слух. Этот урок был самым важным из всего списка. Сейчас наконец она узнает, что же произошло с одним из ее родителей в прошлой Игре. Возможно,

это даже объяснит их странное молчание. Но как только Вера принялась надиктовывать план урока, у Сони внутри все закипело от негодования.

Сорок пять минут класс разбирал Игру, случившуюся более тысячи лет назад. Тогда игроки перенеслись в эпоху динозавров, где они должны были выкрасть какое-то зеленое яйцо.

Ученики то и дело поднимали руки и называли своих предков, игравших в эту Игру. Более того, они точно помнили, до какого тура те дошли. А рыжеволосая девочка Берта и вовсе чуть было не всплакнула от гордости за свою богиню: знает сколько раз прапрабабку, которая тогда выиграла.

Когда до конца урока оставалось десять минут, Соня не выдержала и подняла руку.

– Вы хотели что-то добавить о тиранозаврах? – спросила холодным тоном смотрительница.

Соня добрых двадцать минут прослушала ее рассказ и понятия не имела, о каких тиранозаврах идет речь.

– Сейчас она сморозит какую-нибудь чепуху, – слишком громко шепнула со второй парты одна из близняшек.

Весь класс смотрел на Соню в предвкушении представления. Девушка с трудом удержалась, чтобы не проверить, нет ли на ней рыжего парика и клоунского носа.

– Я бы хотела уточнить, – начала Соня, стараясь говорить тверже, – когда мы будем разбирать события прошлой Игры?

Класс затрясся от хохота.

– Ты права! Она абсолютно тупая! – ухмыльнулся Луис и подмигнул Марте.

Видимо, для смотрительницы этот вопрос тоже был полной неожиданностью, так как она громко откашлялась и произнесла:

– Видите ли, госпожа Стрельченко, здесь запрещено говорить о трех последних Играх. Это правило было введено пятьсот лет назад, чтобы снизить агрессию между учениками. Все те, кого мы здесь обсуждаем, уже успели стать историей. Имена ваших родителей, бабушек, дедушек, а также их родителей – табу. Советую вам это запомнить.

– Но тогда как я узнаю, что произошло с мамой и папой? – вскочила на ноги Соня, не в силах сдержать себя.

Вера нахмурилась, и ее губы плотно сжались.

– Советую вам больше не произносить в стенах этой школы имена своих родителей, равно, как и имена других участников трех прошлых Игр. В противном случае вы рискуете начать Игру с ничтожными шансами на выигрыш. Я отнимаю у вас двадцать баллов. Садитесь!

Соня опустила за парту. Весь класс пялился на нее, как на сумасшедшую, но это сейчас ее меньше всего волновало. Она опустила голову. Приступ вот-вот должен был накрыть ее обжигающе холодной волной. Шум пожара заглушал все мысли в ее голове и затуманивал рассудок. Дыхание участилось, на лбу проступили капельки пота. Но так же,

как и вчера, теплая рука легла на ее руку. И это снова каким-то чудом подействовало.

– Успокойся. Сейчас все закончился, – прошептала ей на ухо Даша.

В подтверждение этих слов раздался оглушительный звонок, и класс начал собирать вещи. Придерживая Соню за локоть, Даша вывела ее во двор. Ученики расходились кто куда, не замечая двух девушек на лавочке под тенью каштана.

– Тебе уже лучше? – обеспокоенно спросила Даша.

Соня кивнула.

– У тебя такое каждый день случается? Вчера на вступительной лекции ты тоже чуть было не упала в обморок.

Соня нашла в себе силы взглянуть на Дашу. К ее удивлению, в ее серых глазах не было ни капли любопытства. Скорее участие.

– Ммм, – промычала Соня, думая, как ей лучше ответить.

И тут из нее словно кто-то выдернул пробку, и слова, которые раньше застревали и не находили выхода, полились бурным потоком. Подумать только, Соню принуждали посещать психолога полгода, и все без толку. А этой совершенно незнакомой девочке она выложила на блюдечке историю о пожаре в доме ее родителей на второй день знакомства. Она также рассказала, что с тех пор ее мучают приступы, во время которых она теряет сознание. Ни один из врачей не берется это лечить. Все говорят, это психологическая, а не физиологическая проблема.

Даша слушала молча, не перебивая. Когда Соня наконец закончила, девушка задала ей самый неожиданный вопрос:

– А этот твой шарф, это стиль такой?

Соня судорожно сглотнула. Сейчас она могла выйти из Игры или открыть все карты. Даша узнает о ней все, но как она поступит с этими знаниями? Неужели у нее появится повод для насмешки, как и у всех остальных?

Дрожащими руками Соня размотала шарф. К ее удивлению, лицо Даши не исказилось от отвращения при виде ее шеи, она не ляпнула что-то вроде: «Вау, какие у тебя шрамы!» – и не пролепетала притворное: «Мне так жаль».

Она просто пожала плечами и произнесла:

– Знаешь, мой рост метр девяносто один сантиметр. С таким ростом сложно стать хорошей актрисой. В садике мне доставались только роли деревьев. Я была то елочкой, то березкой, то пальмой. А мне так хотелось сыграть какую-нибудь принцессу, ну, или ее мачеху на худой конец! Жизнь несправедлива, тут уж ничего не поделаешь!

У Даши было такое серьезное выражение лица, что Соня не выдержала и рассмеялась. Она не делала этого со дня смерти своих родителей.

Глава четвертая

Тайна Ольги

На следующее утро Соня оказалась на школьном дворе за час до начала занятий. Она улеглась под раскидистым каштаном и принялась наблюдать, как солнечные лучи купаются в зеленых листьях. Трава приятно щекотала ее ладони, муравьи путались в волосах.

Девушка попыталась вспомнить, на что была похожа жизнь в доме у тетки все эти месяцы, и не смогла этого сделать. Каждый новый день сливался с последующим, как ку-сочки пластилина, слипшиеся в один серый комок. Не было ничего, кроме боли и отчаяния. Но что изменилось сейчас? Соня не могла это объяснить, но чувствовала, что загадка родителей оживила ее.

От мыслей Соню отвлек монотонно цокающий звук. К школе пружинистой походкой приближался Георг. Его глаза озорно блестели из-под белоснежных бровей. Девушка вздрогнула, когда эти черные глаза как бы случайно зацепились за нее.

— Пришли раньше? — улыбнулся Георг и слегка склонил голову в знак приветствия. — Ну что ж, весьма похвальная тяга к знаниям.

Соня в ответ кивнула. Не говорить же ей, что она готова пройти весь Киев пешком, только бы не оказываться рядом

с Мартой в душном такси.

Георг поднялся по лестнице и одним рывком открыл массивную дверь. Соня проверяла ее каких-то тридцать минут назад и могла поклясться, что дверь была заперта.

– Вы, я полагаю, хотите насладиться прохладным утром. Не буду вам мешать, – улыбнулся учитель одними кончиками губ и шагнул внутрь.

И тут Соню словно ударило током. Она вскочила на ноги и понеслась вверх по ступенькам. В последнюю секунду ей удалось просунуть ногу в проем уже почти закрывшейся двери.

– Учитель, простите! – прокричала Соня, влетая в холл. За ее спиной раздался хлопок, а затем щелчок замка.

– Да? – Георг грациозно развернулся на одних каблуках. Полы его длинного фрака описали в воздухе дугу.

В залитом светом холле он еще больше походил на озорную копию графа Дракулы.

– Вы уже знаете, что мои родители не успели рассказать мне об Игре. – Соня помедлила, наблюдая за своей реакцией. Сердце билось чаще, но приступ не начинался. – Из-за гибели, – продолжила она уже более уверенным голосом. – Именно поэтому я абсолютно ничего не знаю об Игре. Не могли бы вы подсказать, где найти ответы?

Георг снова лукаво улыбнулся, и Соне на секунду показалось, что перед ней стоит пятилетний мальчишка, а не пятидесятилетний мужчина.

– Ответы всегда вокруг нас и в нас самих, достаточно хорошенько присмотреться. – На этот раз Георг обнажил ряд мелких белых зубов.

– Что вы имеете в виду? – спросила Соня. В играх с прямыми вопросами и таинственными ответами она была не сильна.

– Здание, в котором мы сейчас находимся, не простая школа. Это место появляется каждый раз как часть Игры, часть величайшего волшебства. В этих стенах учились все ваши предки и в том числе первые игроки.

Георг медленно поднял голову вверх. Взгляд Сони проследовал за ним и остановился на купольной крыше. В первый день в школе у нее не было возможности хорошенько рассмотреть шестнадцать секций с нарисованными в них восемью мужчинами и восьмью женщинами. Все они были одеты в разные одежды и казались выходцами из разных стран.

– И кто из них мой предок? – спросила Соня, жадно всматриваясь в лица людей.

– Смотря какого предка вы имеете в виду, – усмехнулся Георг.

Опять загадки! Было бы гораздо легче найти среди этих портретов своего предка, если бы Соня знала, чьи черты нужно искать. У одной высокой женщины, изображенной в профиль, была копна золотистых длинных волос, совсем как у мамы. Но в то же время она заметила до боли знакомую улыбку ее отца у человека в рыцарском костюме.

– Вы могли бы сказать, кто именно играл в Игру? Мама или папа? – с надеждой спросила девушка.

– Иногда оба ответа являются верными, – подмигнул ей Георг и уставился на конец своей трости, как будто заметил там что-то интересное.

Соня сначала не поняла о чем говорит учитель, но затем ее осенила мысль.

– В Игру играли и папа, и мама? – воскликнула она. – Но ведь это невозможно! Даша говорила, что в семье только один игрок. Потому что...

У Сони внезапно запершило в горле, и она не смогла договорить.

– ...потому что невозможно поверить, что люди, соревнующиеся за исполнение своего самого сокровенного желания, могут полюбить друг друга? – закончил за нее фразу Георг. – Ну что ж. В этом мире нет ничего невозможного. Вы очень скоро в этом убедитесь.

– Но тогда почему они оба молчали? Почему не подготовили меня? – выпалила Соня на одном дыхании.

Учитель внимательно взглянул на девушку из-под кустистых бровей. Казалось, в его колючих глазах мелькнуло понимание.

– Мне очень жаль, Соня, – тихо ответил он, – я не в силах нарушить правила и говорить о ваших ближайших предках. Но даже если бы я и мог, ответа на ваш вопрос у меня нет.

Соня разочарованно поджала губы.

– Но вы можете собирать информацию, как кусочки пазла, – продолжал Георг еще тише. – Как только у вас будут все его части, вы увидите целую картину.

Соне на долю секунды показалось, будто в глазах Георга зажегся жгучий интерес, будто ему самому очень хотелось получить ответы на ее вопросы. Но затем Соня подумала, что она ошиблась, так как лицо учителя снова стало безмятежным.

– А вот и тетушка Любовь. Она отведет вас на первый урок по философии Игры. Я тоже с удовольствием на нем поприсутствую. Вы не возражаете? – произнес Георг и галантно поклонился смотрительнице.

На щеках Любви вспыхнул румянец, словно на наливном яблочке. Она гортанно хохотнула и произнесла:

– Вы всегда желанный гость на моем уроке. О! А вот и остальные игроки.

Как только часы пробили девять, дверь распахнулась и в холл вошло несколько групп подростков. Соня помахала Даше, и та тут же подлетела к ней, похожая на апельсин в своей ярко-оранжевой кофточке.

– Папа все еще дуется, но мама говорит, что он скоро сдастся и начнет обучать меня Игре, – прошептала Даша Соне в самое ухо. – А ты успела что-нибудь разузнать?

Соня быстро пересказала Даше то, что услышала от Георга.

– Вот почему тот жутко высокий мужчина на потолке по-

казался мне таким знакомым, – добавила она, выворачивая шею и пытаясь взглянуть на потолок.

Но купол полностью скрылся из виду, как только они нырнули в коридор с мраморными умывальниками.

Смотрительница Любовь уверенно шагнула в столовую, а затем последовала к самой дальней стене, завешенной тяжелым балдахинном.

– Постой-ка, – проговорила Даша, уловив главный смысл рассказа Сони. – Получается, твои родители вместе играли в Игру. Получается, они полюбили друг друга, соревнуясь между собой? Ух ты!

Даша присвистнула от удивления. Но Соню удивляло не это.

– Им не нужно было скрывать друг от друга то, что они игроки! – воскликнула она слишком громко. Идущая впереди монголка Жанна резко повернула голову в ее сторону.

Соня снова понизила голос до шепота:

– Они оба знали об Игре. Знали, что мне тоже придется в нее играть. И не сказали ни слова! Даже намека не дали!

Соня от отчаяния сжала руки в кулаки.

– Возможно, у них была на это причина, – предположила Даша.

Соня отвела глаза в сторону. Да что вообще могло заставить ее родителей не рассказать ей об Игре? Соня принялась вспоминать тот образ жизни, который вела ее семья. Папа исследовал хищников на разных континентах земли,

и им довольно часто приходилось переезжать с места на место. Они нигде не проводили больше двух лет. Сознательная жизнь Сони началась в Австралии, где папа в исследовательском центре изучал собак динго. Затем по заданию института они перебрались в Новую Зеландию и наблюдали за таманскими дьяволами, потом была Южная Америка с ягуарами и пантерами. Потом Аляска, Монголия, Сибирь, Африка. Последним местом была Канада. Для многих такая кочевая жизнь была бы странной. Но Соне она казалось вполне естественной. Ничего другого она просто не знала.

– Вот мы и пришли! – низким голосом проговорила тетушка Любовь и раздвинула балдахин на стене в стороны, как шторы на окне. За ним показалась фиолетовая резная дверь, которую смотрительница гостеприимно распахнула. Ребят тут же обдало запахом горячей выпечки с корицей.

– Заходите, прошу вас!

Игроки оказались в помещении, походившем на столовую, но гораздо меньших размеров. Здесь все сплошь было обито темно-фиолетовым бархатом. На полу лежал толстый мягкий ковер. Возле стен были разбросаны десятки подушек, там же стояли низкие столики с розовыми светильниками. В комнате царил полумрак, как в помещении гадалки.

– Прощу, угощайтесь и занимайте удобные места.

Смотрительница указала на большое золотое блюдо с дымящимися пирожками. Соня схватила один пирожок и последовала к столику у самой дальней стены. На соседнюю по-

душку с двумя пирожками в руках уселась Даша.

– Я всегда говорила, что на голодный желудок знания плохо усваиваются! – хохотнула Любовь и откусила кусочек своей булочки. – Теперь, когда мы немного подкрепились, можем начинать философию Игры. Как вы знаете, в каждой Игре ее участникам нужно продемонстрировать свои самые яркие качества – силу и выносливость, знания и умения. Но в определенный момент каждому предстоит показать нечто большее. Наступит такое время, когда перед каждым из вас встанет моральный выбор. Кто помнит Игру номер сто семьдесят восемь?

В воздух тут же взметнулось не менее десяти рук.

– Прошу вас, Марк. – Любовь кивнула испанцу с массивной нижней челюстью.

– Речь идет об Игре на плотях. Тогда участникам нужно было на связанных бревнах переплыть через Средиземное море. Победил мой отец, – ухмыльнулся Марк и выпятил грудь.

– Не удивительно, что вы так хорошо помните ту Игру, – улыбнулась Любовь и откусила еще кусочек своей булочки. – И в чем же был его моральный выбор?

На этот раз слово взяла рыжеволосая Берта:

– У игроков было мало воды и пищи, и чтобы выиграть, им нужно было избавиться от кого-то.

Краем глаза Соня заметила побелевшего как мел Петрушу. Он уставился в одну точку перед собой. На его лбу про-

ступили капельки пота.

– Да, – как ни в чем не бывало продолжала тетушка Любовь. – Тогда выбор был сделан не в пользу Каминских. Но зато его команда первой оказалась на нужном острове.

Казалось, Петруша вот-вот разрыдается.

– Я полагаю, мой прапрадед выбрал правильную стратегию, когда избавился от самого толстого игрока, – слышался грубый голос Марка. – Таким образом он сделал свой плот быстрее плотов соперников и смог сэкономить больше воды и пищи.

– Вопросы морали слишком сложны, чтобы судить о них поверхностно. Ведь мораль – это то, что делает нас людьми, – на этот раз заговорил Георг.

Тетушка Любовь вздрогнула. Казалось, она совсем забыла о присутствии в классе другого учителя.

– Смог бы нормальный человек обречь своего товарища на верную гибель, даже пусть на кону стоят все сокровища мира? – тихо проговорил Георг и обвел цепким взглядом каждого игрока.

– Я уверен, что можно было обойтись без жертв, – раздался сильный голос Рэма.

Глаза большинства девчонок порхнули в его сторону. Казалось, присутствие этого парня действовало на них, как магнит на гвозди.

– Достаточно было сделать парус из рубашек игроков, и они добрались бы до суши в два раза быстрее, – отчетливо

проговорил Рэм.

Учитель удивленно взглянул на парня, как будто открывая в нем что-то новое для себя.

– Жаль, что вас тогда не было, – произнес Георг задумчиво. – Возможно, вы смогли бы спасти жизнь.

– Философия Игры – туманный предмет, – тут же закудала тетушка Любовь. Диалог пошел не в том русле, в каком она задумывала. – Поступки человека – настоящая загадка. Прошу вас, берите еще пирожки!

До конца урока смотрительница ни на минуту не закрывала рот. Туда мимоходом опрокидывались сдобные булочки, и оттуда же вылетало громадное количество бесполезной информации.

Пододвинув ближе к себе лампу, Соня записывала в свой конспект моральные выборы, которые делали давно умершие игроки в финальном туре. В основном выбор касался возможности убийства других игроков, но несколько раз были и намеки на нанесение себе серьезных телесных увечий.

Когда наконец прозвенел звонок, ребята с облегчением вздохнули. Смотрительница дала им задание написать сочинение на тему книги Джорджа Беррингтона «Остров надежды» и составить свой вариант решения моральной проблемы, ставшей перед автором.

– Она есть в библиотеке, – подмигнула Любовь ученикам и тут же выпихнула всех без исключения игроков в столовую.

Там ребят поджидали куриные крылышки, суп из форе-

ли, телячьи отбивные и бесчисленные вариации салатов, закусок и подлив. После обеда у них был час на самостоятельные занятия, но в библиотеку направились всего несколько игроков, остальные свернули к выходу из школы, чтобы насладиться теплым летним днем.

В огромной светлой библиотеке Соня и Даша не сразу увидели смотрительницу Веру. Она стояла возле дальнего шкафа и сортировала по алфавиту толстые фолианты.

– Прошу, располагайтесь. Книги расставлены по странам мира, где они были написаны, – махнула им рукой Вера, не отрываясь от своего занятия.

Подруги разделились, чтобы быстрее отыскать «Остров надежды».

Соня подошла к самому высокому белому шкафу и принялась изучать корешки книг. Латынь! Книги в следующих двух шкафах тоже были на латыни. Затем шли шкафы на французском, немецком, португальском языках. Потом – огромный шкаф, сверху донизу забитый папирусными свитками с древнеегипетскими иероглифами. За ним были фолианты то ли с китайскими, то ли с японскими иероглифами. На каких языках были написаны огромные книги в серебряных и золотых обложках в следующих трех шкафах, Соня не знала. Длинные палочки и взлетающие вверх тонкие птички на корешках не были похожи ни на одну известную ей письменность.

Пройдя шкафы с книгами на немецком, Соня наконец на-

ткнулась на крохотную полочку с языками славянской группы. Ее сердце радостно забилося, когда она достала ветхую книгу и раскрыла ее посредине. Тонкие страницы приятно зашуршали. Соня провела пальцем по витым буквам, написанным черными чернилами, и простонала от разочарования. Древнерусский!

«Язмь есть Зиновий Кий сын Владыки Кия. Роду княжеского чина великого», – Соня прочитала вслух первую строку. Очевидно, это было представление автора.

«Аки Игра начало положено. В 985 году от рождества Христового начата была серого Игра...»

Из того, что возможно было разобрать, стало ясно, что Игра заключалась в отбивании нашествия на город волков. Выиграл предок Даши, некий Аристарх.

Захлопнув книгу, Соня принялась изучать оставшиеся экземпляры на полке. Но все они были написаны на таком древнем древнерусском, что разобрать его было невозможно.

– Зря стараешься, – послышался тягучий голос Владлена. Парень сидел за ближайшей партой перед раскрытой книгой. – В этой секции меньше всего книг. Славяне не особо любили писать об Игре. Они передавали из поколения в поколение устные рассказы, которые заучивались новыми игроками наизусть. Гораздо больше толку в латинском и египетском отделах. Носители этих языков легче раскрывали свои секреты перед другими игроками.

– Но я не знаю латыни! – проговорила Соня.

Владлен усмехнулся.

– Тогда тебе пора начать ее учить. Джордж Беррингтон писал как раз на этом языке. И кстати, именно мой предок первым поднял вопрос, стоит ли нарушать моральные законы ради победы в Игре. Впрочем, он сам же на него и ответил, убив младенца в финальном туре.

Глаза Сони расширились от ужаса.

– О! Не подумай ничего такого! – тут же усмехнулся Владлен. – Он поступил совершенно правильно. Согласно условиям, игроки должны были познакомиться с десятью малышами и определить, у кого из них больше шансов стать в будущем грозным диктатором, погубившим тысячи жизней. Из пяти мальчиков и пяти девочек только один ребенок был потенциальным чудовищем. Жаль, конечно, что Беррингтон ошибся. Монстром вырос совсем другой, тихий и замкнутый мальчик. Хотя мне кажется, что он не совершил бы всех тех зверств в сознательном возрасте, если бы у него на глазах не проткнули живот его маленькому другу.

Соня прижала ладонь ко рту, стараясь подавить внезапный приступ тошноты.

– Как они могли? – выдавила она из себя.

Владлен ухмыльнулся и собирался что-то ответить, как вдруг подошла Даша с огромным фолиантом в руках.

– Смотри, что я нашла! Труд Игоря Измайловича. Это было в секции белорусских книг.

– Кхм-кхм, – прокашлялся Владлен, привлекая к себе внимание. – Вообще-то эта книга интересна не твоей родословной, а подсчетами. Во второй части Игорь предложил теорию о процентном выигрыше.

– Какую еще теорию? – раздраженно проговорила Даша. Ее глаза сузились, как только она заметила Владлена.

Парень грациозно поднялся со стула и оперся о его спинку. Теперь он был ненамного ниже Дашы.

– Теория о процентном выигрыше показывает нам количество победивших и проигравших в каждой династии до 1880 года. Благодаря сложным подсчетам Игорь вывел странную закономерность: определенные династии умножали свои выигрыши со временем. Другие династии умножали проигрыши.

– И какой в этом толк? – хмыкнула Даша.

– А такой, – проговорил низким голосом Владлен. – Теперь мы можем подсчитать процентную вероятность выигрыша каждого игрока.

– Чушь какая! – дернула плечами Даша и отвернулась. Вероятно, она вспомнила слова Владлена о том, что у нее есть всего восемь процентов на выигрыш.

– Факты – вещь упрямая, – как ни в чем не бывало продолжал парень, – но и это не самое интересное. Если развить теорию дальше, чем я, собственно, и занимался последние два года, можно предположить, что, как и у всего в мире, у Игры должен быть конец.

– Конец? – на этот раз воскликнула Соня.

Владлен улыбнулся своими тонкими губами.

– Да, – самодовольно сказал он. – Я полагаю, что как только у кого-то из игроков процент выигрышей перевалит за пятьдесят, он и закончит Игру.

При последней фразе глаза Владлена метнулись к Соне. В ту же секунду послышался оглушительный шум, а затем громкое «Ой».

Петруша околачивался возле стеллажа с египетскими свитками и случайно зацепил самый большой пергамент. Сотни рукописей дождем хлынули на парня и накрыли его с головой.

Мимо ребят со скоростью метеора промчалась смотрительница Вера.

– Неслыханно! Возмутительно! – задыхаясь, проговорила она, выхватывая из кучи пергаменты, как горячие пирожки. – До чего же вы неуклюжий!

Послышался слабый писк Петруши. Соня и Даша бросились на помощь. Через несколько минут он показался перед ними невредимый, но жутко смущенный.

– Я ни-ни-чего не повредил? – заикаясь, спросил он.

– Думаю, нет, – сухо проговорила Вера, раскладывая на полки пергаменты. – Вам пора на физкультуру. Раздевалка возле стадиона за школой.

В голосе смотрительницы послышались стальные нотки, поэтому ребята поспешили покинуть библиотеку. Через

несколько минут они вышли на залитую солнцем входную лестницу, обогнули школу и оказались у огромного стадиона. Он был похож на футбольное поле, с такой же зеленой травой, но без ворот. По всему периметру тянулась широкая беговая дорожка, затененная кронами раскидистых кленов. Все место посредине занимала полоса препятствий: навесные мосты, канаты, растянутые по земле сетки, искусственные горы и грязевые лужи.

– По-моему, нам сюда. – Владлен указал на две небольших пристройки возле школы. На одной из них была нарисована женская фигура. На второй – мужская.

Парни вошли в левую дверь, Соня и Даше ничего не оставалось, как открыть соседнюю. Они оказались в обычной школьной раздевалке с длинными лавочками и узкими металлическими шкафчиками для вещей. Чуть дальше виднелись душевые кабины.

Все девушки уже давно переоделись и теперь столпились вокруг Марты. Кузина в бархатном розовом костюмчике разыгрывала свой привычный номер под названием: «У меня в пятницу кастинг. Даже и не знаю, что надеть!»

Быстро переодевшись в старые спортивные и потертые кеды, Соня вместе с другими девушками выскочила на стадион. Там их уже поджидали ребята. Луис поигрывал огромными мускулами и слишком активно подмигивал Марте. Со стороны могло показаться, что у него начался нервный тик. Чуть поодаль всех стоял Рэм, похожий в куртке цвета

хаки на затаившегося в засаде хищника.

– Сегодня мы проведем небольшое состязание, которое покажет уровень вашей физической подготовки, – прокаркал Георг, и все внимание тут же переключилось на него.

– Вам предстоит пробежать марафон, победитель которого получит два дополнительных балла на экзамене. У вас есть десять минут на то, чтобы размяться. Начинайте.

Игроки принялись приседать, прыгать на месте и растягиваться. В это время смотрительницы что-то активно записывали в свои серые блокноты.

– Прошу на стартовую прямую! – прокричал Георг, и подростки выстроились вдоль длинной белой линии.

Справа от Сони оказалась Даша, напряженная, словно сжатая пружина. Слева – Берта, ставшая в позу бегуна на старте. Немного сзади мялся Петруша, не зная, с какой ноги начинать движение.

Все вокруг замерли, ожидая сигнала учителя.

– На старт! Внимание! Марш! – раздался его низкий голос, и все как один сорвались с места.

Марк, несмотря на свои короткие ноги, быстро вырвался вперед. За ним последовали Берта, Жанна и Мохаммед. Они сразу взяли очень быстрый темп и обогнали остальных игроков на полкруга.

Соня бежала медленно, стараясь привыкнуть к дорожке и найти свой ритм.

Последние два года жизни с родителями подарили ей массу приятных воспоминаний. Одним из таких был длинный галечный пляж, уходящий на многие километры вперед. Вечерами, когда на небе только начинали зажигаться звезды, Роман брал с собой Соню на пробежки. Девушка хорошо помнила шорох мелких камушков, которые разъезжались под весом ее тела, но затем пружинили, выталкивая ее наверх. Соленый прохладный воздух трепал ее волосы, а волны пытались лизнуть кроссовки. Они могли часами бежать в одну сторону. Главное было уловить нужный темп и рассчитать свои силы на весь путь.

«Дыши ровно, полной грудью, – говорил ей папа перед каждой пробежкой. – Представь, будто ты дельфин. Тебе нужно набрать ровно столько воздуха, чтобы поймать вкусную селедку и успеть вынырнуть!»

Обратно они, уставшие, но счастливые, шли пешком и болтали обо всем на свете. На небольшом холмике из ракушек и песка их поджидала мама с соком и горячими бутербродами.

После одного круга Соня восстановила дыхание и привыкла к монотонному шуму мелкого гравия под ногами. Сбоку, ровно дыша, бежала Даша. Теперь за спиной у подруг оказались Марк и Дэвид. Парни отдали слишком много сил и выбились из строя раньше времени. Еще через один круг отстали и Берта, и Жанна. Теперь впереди маячили только Лони и Ли.

Последний круг должен был стать решающим. Соня напрягла все свои силы и рванула вперед. Рядом с ней, не отставая, неслась Даша. Казалось, для этой длинноногой девочки марафон был только в радость. Подруги легко обогнали уже подуставших Лони и Ли и вышли на финишную прямую. Когда они остались только вдвоем, обе начали бежать что есть мочи. Даша легко вырвалась вперед, и Соня уже поняла, что придет к финишу второй. До желтой черты оставалось каких-то пару шагов, как вдруг ей что-то врезалось в плечо. Скорее от неожиданности, чем от силы удара, Соня споткнулась и полетела на дорожку. Финишную прямую пересекли сначала ее ладони, а затем уже колени.

Остановившись, как кошка, на четвереньках, Соня подняла голову. Круто развернувшись, на нее уставился Рэм. В глазах его пылала ненависть, которая, казалось, могла испепелить ее дотла. Тяжело дыша, девушка поднялась на ноги. Ее ладони и ободранные колени сильно кровоточили.

Мимо пронеслись остальные игроки. Последним, еле передвигая ноги, волочился Петруша. С него ручьем струился пот, и выражение лица было таким, словно он вот-вот грохнется в обморок.

– Милочка! Что с твоими руками! – послышался взволнованный голос.

Невесть откуда появилась смотрительница Надежда с маленькой черной аптечкой в руках. Женщина тут же принялась обрабатывать раны Сони какой-то дурно пахнущей ма-

зью. Бинты появились на ее руках и ногах быстрее, чем девушка успела заверить, что с ней все в порядке.

В ту же секунду послышался глухой звук, как будто на землю свалился мешок с картошкой. Соня повернулась к стадиону и увидела лежащего в нескольких метрах от финиша Петрушу. На это раз к нему устремились все смотрительницы. Георг остался стоять на месте. Он только улыбнулся одними кончиками губ и прокаркал что-то вроде: «Со всем, как его папочка».

Понюхав нашатырного спирта, Петруша очнулся. Смотрительницы поставили его на ноги и повели к школе.

– Тебе нужно немного полежать в тенечке, и все обойдется, – утешительно проговорила Надежда.

– И выпить сладкого чаю с булочкой, – добавила мягким голосом Любовь.

– И записаться в спортзал, – сухо проговорила Вера.

На этом урок был закончен, и участники разбрелись по своим раздевалкам.

– Что-то не так с этим парнем! – воскликнула Соня, зашвыривая грязные носки в рюкзак. – Да там слон мог поместиться, а он специально сбил меня с ног!

– Да он просто больной! – фыркнула Даша.

– Я вот чего не могу понять, – проговорила Соня, отдирая бинты от коленок. – Он все время смотрит на меня так, будто я убила его бабушку. При этом я не знакома ни с одним из его родственников, кроме отца.

Рядом раздались сдавленные смешки.

Возле соседнего шкафчика стояли Мира и Джита. Соня посмотрела на давящихся от смеха сестер.

– У него какая-то болезнь? – уточнила она. – Или Рэм просто не может себя контролировать?

Мира схватилась за живот.

– Ты действительно странная, – произнесла Джита сквозь хохот сестры. – Задаешь вопросы, ответы на которые знает даже ребенок!

На сей раз за живот схватилась Джита, и Мира продолжила за нее:

– Это все из-за прошлой Игры, дурочка! Ольга и Константин вышли в финальный тур. Твоя мамаша вытворила в финале с ним какую-то жуткую штуку и выиграла Игру. Тогда разразился страшный скандал. Константин даже подавал петицию Георгу, говорил, что Ольга выиграла нечестно. Но, естественно, ничего уже нельзя было доказать.

– Но что такого страшного произошло между ними в финале? – еле слышно спросила Соня.

Близняшки перестали смеяться и оторопело уставились на Соню.

– Ты ведь сейчас издеваешься над нами, не так ли? – холодно спросила Мира, и ее огромные черные глаза превратились в тонкие щелочки. – Ты лучше нашего все знаешь, а теперь просто решила посмеяться!

– Это не так! – возразила Соня.

– Идем отсюда, – обиженным тоном произнесла Джита и подтолкнула сестру к выходу.

Все еще пуская подозрительные взгляды в сторону Сони, девушки вышли из раздевалки.

– Чего это они? – удивилась Даша, которая как раз закончила сушить феном волосы.

– Ты слышала, что они сказали? – игнорируя вопрос подруги, воскликнула Соня. – Моя мама вышла в финал и соревновалась за главный приз с отцом Рэма. И она выиграла! Тогда получается...

Соня вздрогнула от того количества мыслей, которые начали бомбардировать ее мозг.

– Получается, что мама загадала свое самое сокровенное, самое невероятное в мире желание!

Глава пятая

Ультиматум

Сколько Соня ни напрягала память, ей никак не удавалось вспомнить ни об одной кардинальной перемене в судьбе мамы. Насколько Соня знала, ее прадедушка по маминей линии был очень богатым человеком. Он завещал Ольге приличное состояние, и деньги у них водились всегда. Получила ли мама какой-то особый дар? И снова ничего. Ольга была во многих смыслах необычной женщиной, но никаких сверхординарных способностей у нее не было. Тогда что пошло по-другому в ее жизни после Игры? Ответ не приходил. Это был еще один пазл, который предстояло отыскать.

В среду Соня встретилась с Дашей перед первым уроком, чтобы еще раз обговорить будоражащую ее новость.

– Теперь понятно, почему все на тебя так косятся! – проговорила довольная Даша. – Они просто завидуют. Еще бы, ведь ты – дочка победительницы!

Соня усмехнулась.

– Дочь победительницы, которая даже не знала об Игре до ее начала!

– У меня ситуация не лучше, – пожала плечами Даша. – Папа оказался крепким орешком. Уже три дня ничего не ест и ни с кем, кроме Эда, не разговаривает.

– Все так плохо? – спросила Соня.

– Не думаю. Мне кажется, вчера ночью кто-то украл из холодильника палку колбасы и половину копченой курицы. Этого должно хватить еще на день голодовки, – подмигнула Даша.

К школе медленно подкатил черный спортивный кабриолет БМВ. Дверца легко распахнулась, и оттуда пружинисто выскочил Рэм.

Следом за БМВ у бровки бесшумно остановился серебристый «порше». С переднего сиденья выскользнул вышколенный водитель и открыл пассажирскую дверь. Напыщенный Владлен медленно ступил на брусчатку и обвел взглядом игроков. Видимо, он остался доволен произведенным эффектом, потому что уголки его тонких губ разъехались в стороны.

– Вы можете быть свободным, – произнес парень на чистом английском.

– Спасибо, сэр, – водитель поклонился и исчез в машине.

– Дешевые позы! – фыркнул один из стоящих неподалеку ребят. – Двести лет назад предок Владлена выиграл Игру и попросил несметных богатств. А семья Рэма с самого начала была очень богатой.

– Легко быть крутым, когда у тебя столько бабла, – согласились остальные парни и с завистью уставились на счастличиков.

Рэм прошел в нескольких шагах от Сони, даже не взглянув на нее. И все же было ясно, что он заметил девушку: его

красивые губы скривились от отвращения.

Соня сжала руки в кулаки так сильно, что ногти впились ей в кожу. Она была уверена, что все это какое-то глупое недоразумение. Ольга не могла сделать что-то плохое Константину. Ее мама не была способна на подлость, а тем более – на предательство. И все же в финальном туре произошло нечто такое, что заставило Рэма ненавидеть весь род Ольги. Соня не сомневалась, что, узнав, что же произошло тогда, она поймет, почему родители не рассказали ей об Игре.

Как всегда взволнованная, смотрительница Надежда перехватила Соню у самого входа в школу. Она добрых пять минут осматривала ссадины на ладонях и коленках девушки, пока наконец одобрительно не кивнула.

Соня сама удивилась, как быстро ее раны покрылись коричневой корочкой. Обычно на это требовалось не меньше недели.

– Прощу за мной, деточка, – проговорила смотрительница и повела Соню к мраморной лестнице.

– Врачевание будет проходить в подвальных этажах, – пояснила учительница и открыла скрипучую дверь.

За ней показалась узкая лестница, освещенная хрустальными светильниками в форме тюльпанов. Соне пришлось несколько раз ухватиться за стену, чтобы не соскользнуть вниз с крутых ступенек. Через несколько минут она оказалась в огромном помещении без окон. Здесь пахло земляни-

кой и вскопанной землей. Дальняя стена была сплошь увита лианами, похожими на те, что Соня видела в джунглях Южной Америки. Вдоль двух других стен красовались горшки всевозможных размеров с пальмами, лавром, анисом и десятками других деревьев, кустов и трав, названия которых Соня не знала. На всех партах стояли одинаковые длинные горшочки с какими-то растениями. Их освещали настольные лампы в форме ромашек. Другого освещения в классе не было.

– Как это все здесь растет без солнечного света? – присвистнула от удивления Даша.

В ответ на ее слова Надежда два раза хлопнула в ладоши, и у неимоверно высокого потолка вспыхнули миллионы лампочек. В классе стало так же светло, как на футбольном стадионе во время игры ночью.

– Это специальный свет, – пояснила Надежда. – Он ничем не отличается от солнечного, и поэтому в этом помещении могут развиваться все известные нам виды растений. К тому же здесь удобнее поддерживать нужную температуру. А теперь прошу, займите свои места и наденьте фартуки, чтобы не испачкаться.

Смотрительница встала возле своего стола и пододвинула к себе горшок с травами.

Соня и Даша проследовали к последней парте и устремили взгляды в свои горшочки.

– Перед вами три вида трав: подорожник, крапива и зве-

робой. Кто скажет, что между ними общего?

Соня ничуть не удивилась, увидев перед собой взметнувшуюся вверх руку Владлена.

– Все эти растения имеют кровоостанавливающие свойства, – выпалил он на одном дыхании.

– Все верно, – улыбнулась Надежда. – Если в лесу или в поле у вас под рукой не окажется аптечки, вы сможете найти ее под своими ногами! А теперь прошу вас, возьмите иголки и уколите указательный палец.

Соне показалось, что она ослышалась. И, тем не менее, перед ней и Дашей лежали прозрачные коробочки со стерильными иглами.

Даша осторожно достала за кончик иглку и с отвращением на нее посмотрела.

– Это нормально? – шепнула она соседке.

Соня в ответ пожала плечами.

В классе то тут, то там раздавались пiski и охи. Это девушки прокалывали себе пальцы. Парни держались мужественно, не издавая ни звука. Исключением стал Петруша. Он громко охнул, увидев красную капельку на своем пальце, и тут же побелел как мел. Сидевшая рядом Жанна сморщила нос и отодвинулась подальше, опасаясь, как бы Петруша не грохнулся в обморок. Соня, наоборот, поставила свой стул ближе к проходу.

– Оторвите кусочек подорожника, разомните его в руках, чтобы выделился сок, и приложите к ране.

К удивлению Сони, как только мясистый листочек оказался на ее пальце, ранка тут же перестала кровоточить.

– Достаточно подержать пять минут, и боль утихнет! – улыбнулась тетушка Надежда. – А теперь перейдем к следующему растению. Крапива! У нее множество целебных свойств! – подмигнула классу смотрительница. – Но пока мы остановимся на кровоостанавливающей способности этого растения. Благодаря крохотным ворсинкам крапива сильно жалится, отчего на коже могут появиться волдыри. Чтобы этого не произошло, оторвите листочек и хорошенько разотрите его в ладони.

Соня с опаской оторвала листик и тут же выронила его на стол. Рядом от точно такой же боли взвизгнула Даша.

– Лучше я подожду, пока кровь сама свернется, чем обжигаться об эту крапиву, – проворчала девушка и проколола себе средний палец. Красная капелька крови засветилась под светом прожекторов.

Глубоко вздохнув, Соня проделала то же самое. Затем она скомкала в руке два листочка крапивы, один из которых протянула Даше.

Крапива действовала медленнее, чем подорожник, но кровь все же остановилась.

– Замечательно! – проговорила Надежда, когда ученики кое-как одолели противное растение.

У большинства руки покрылись маленькими красными волдырями.

– И наконец – зверобой!

Надежда указала на траву с ярко-желтыми цветочками в форме звездочек.

Краем глаза Соня заметила движение со стороны. Она тут же резко развернулась, готовясь подхватить падающего Петрушу. Но падал вовсе не он, а Жанна.

Послушался глухой удар. Девушка ударилась лбом об острый край парты и скатилась на пол.

– Бедное дитя! – воскликнула смотрительница, приводя Жанну в чувство. – Сейчас я отведу тебя в госпиталь.

Как только дверь за смотрительницей закрылась, в обморок грохнулся и Петруша. Все, что успела сделать Соня, это подставить руки, чтобы он не повторил участи Жанны и не ударился об угол стола.

– Ха! Гляньте-ка! Кажется, я знаю, кто в этом году сдохнет первым! – К Петруше подскочил Марк и пнул его ногой.

– Эй, полегче! – крикнула Даша и принялась помогать Соне поднимать парня.

Но лучше бы они не пытались: Петруша весил килограммов сто, не меньше.

– Молчи, курица! Ты тоже не дотянешь до второго тура. Это я тебе гарантирую!

– Оставь их в покое. – Соня бросила тщетные попытки поднять Петрушу и загородила его от Марка.

И без того узкие глаза парня превратились в две еле заметные щелочки. Марк смотрел на Соню почти так же, как Рэм.

Но было в его взгляде еще что-то. Он что, боялся ее?

Соня сделала шаг вперед. К ее удивлению, Марк попятился назад. Он сжал свою массивную нижнюю челюсть так сильно, что на ней проступили желваки, но не сказал ни слова.

– Не смей трогать их, а не то я... – Соня помедлила, не зная, что придумать.

Но Марк додумал все за нее. В его глазах мелькнул ужас. Он попятился еще сильнее и сел на свое место. Как раз в этот момент вернулась тетушка Надежда.

– Ах! Ну что же это такое! – воскликнула она, подбегая к Петруше. – Ребята, сама я не справлюсь, помогите мне.

Рэм и Лони с готовностью сорвались со своих мест. Они на удивление легко приподняли Петрушу и понесли его вслед за смотрительницей прочь из класса.

До конца урока никто не проронил ни слова. Все только изредка косились то на Соню, то на пятна крови на полу, оставшиеся после Жанны.

– После таких падений нужно как следует подкрепиться! – похлопала себя по животу Даша, заходя в столовую через двадцать минут. – Как хорошо, что я не боюсь крови. Я даже подумываю о том, чтобы стать врачом. Как считаешь, у меня получится?

Соня машинально накладывала себе в тарелку рис с овощами. Ее мысли витали где-то далеко.

– Что это случилось в классе с Марком?

– Да он просто сдрейфил. Ты бы видела себя со стороны. Настоящая львица! Мне показалось, еще чуть-чуть, и ты ему вмажешь!

Соня поджала губы. Марк хоть и меньше Луиса по размерам, но бояться удара такой хилой девчонки, как она, не будет. Чего же он испугался?

– Я присяду к вам? – возле их столика очутился Петруша.

Надежда неплохо над ним поработала: на шее у парня болталась повязка, пахнувшая нашатырным спиртом, а в руках красовался бумажный пакет на случай внезапной тошноты.

– Только, чур, не падай на мой стейк, – усмехнулась Даша, отодвигая свою тарелку подальше от Петруши.

Это разрядило обстановку, и на щеках у парня снова заиграл румянец.

– Не буду. Спасибо, что помогли мне, – обратился он к подругам, подсаживаясь за их столик.

– Да я ничего такого не сделала, – улыбнулась Даша. – Это все Соня – гроза игроков!

Петруша с благоговением взглянул на Соню.

– Мой папа сказал, что ты жутко опасна, но теперь я вижу, что это не так.

– Опасна? – удивилась Соня.

Петруша потупился в свою тарелку, пытаясь поймать вилкой постоянно ускользающую от него горошину.

– Ну да. Говорят, что у тебя есть особая... ну, как бы тайна.

– Тайна? – снова переспросила Соня.

– Ну, твоя мама ведь выиграла Игру...

Петруша наконец наколол горошинку и принялся задумчиво ее пожевывать.

– И что? – на этот раз не выдержала не только Соня, но и Даша.

Петруша положил вилку и уставился на подруг.

– Ну, вообще-то не я должен об этом рассказывать... – еле слышно проговорил он.

Соня глубоко вздохнула. Ей придется еще раз пережить это, но выбора нет. Она как можно короче пересказала историю смерти своих родителей, очень радуясь, что приступ не начался.

Глаза Петруши стали похожими на две монетки.

– Не может быть! Ни слова не рассказали об Игре! Пове- рить не могу.

– Эй! Ее родители сгорели заживо. Тебя это не удивляет? – проговорила Даша и тут же замолчала, поняв, что сморозила глупость.

– Всякое бывает, но не рассказать об Игре... Моя бабушка мне о ней сказки читала, когда я еще говорить не мог!

– Я как раз пытаюсь выяснить, почему это произошло. Не подкинешь идейку? – в упор спросила Соня.

Петруша секунду подумал. Казалось, еще чуть-чуть, и можно было увидеть, как мысли в его голове копошатся, берутся за руки и водят хоровод. Наконец решение созрело.

– Только прошу, не говорите папе, что я рассказал вам это. Он с меня шкуру спустит!

Подруги дружно кивнули.

– Прошлая Игра происходила в Мексике. Игроки должны были пробраться сквозь джунгли в покинутый древний город и там отыскать священную реликвию. Мой отец дошел до финала, но с ним случилось несчастье – из-за обвала он не смог продолжить Игру. Но там, лежа под камнями, он кое-что видел...

Петруша сравнился по цвету с бордовой скатертью и стал так сильно коверкать слова, что понимать его становилось все сложнее. Дальше он продолжил еле различимым шепотом:

– На вершине заброшенного храма он увидел Ольгу. В ее окровавленных руках был нож, а у ног лежал Константин. Ольга вошла в храм, то есть победила в Игре. И там она загадала свое желание... И Игра закончилась.

– И?... – не выдержала Соня.

– Никто так и не узнал, какое желание она загадала! Обычно это становится очевидным сразу: богатство, красота, умение говорить на всех языках, да что там – умение управлять временем или летать! А тут – ничего! Никаких изменений. Вот все и подумали, что Ольга загадала что-то для тебя, для ребенка, которого носила под сердцем.

И все равно Соня не понимала.

– Может, это что-то, о чем ты не должна была знать? – за-

думчиво произнесла Даша. – Может, твои родители специально скрыли правду об Игре, чтобы желание сбылось?

* * *

Вечером в доме у тетки разразился армагеддон. Карина Ивановна бегала вверх-вниз по лестнице в поисках каких-то украшений. Марта выла, что ее любимые тени искрошились, и требовала найти им замену. Когда через час кухня стояла посреди гостиной при полном параде, Соня вздохнула с облегчением. На этот раз Марта разбила всего несколько тарелок и испачкала косметикой только один ковер.

– Приберись здесь, живо! – бросила Соне тетка и отправилась на кухню вызывать такси.

Соня из последних сил сдерживала себя, чтобы не послать родных куда подальше. И все же она подняла с пола полупустую коробочку с тенями. На белом ковре веером рассыпались розовые, голубые и зеленые горошинки.

– Ну ты и неряха! – усмехнулась Марта, наступая каблучком на оставшийся на полу квадратик с голубыми тенями и давя его.

– Это ведь ты их уронила, – проговорила Соня, прямо смотря кухне в глаза.

Марта удивленно вскинула брови.

– Отдай в химчистку мое розовое платье и черный жакет, – надменно произнесла она, глядя на Соню сверху вниз.

– Сегодня пятница и химчистка закрыта, – проговорила Соня сквозь сжатые зубы.

– Ну что ж... – Марта тут же круто развернулась на каблучках и прошла к телевизору. Там она зацепила рукой черно-белую фарфоровую вазу, которую Карине Ивановне подарил какой-то знаменитый французский режиссер.

Ваза упала на ковер и раскололась на три части.

– Упс, – Марта изобразила на хорошеньком личике испуг, – что скажет мама, когда узнает, что ты разбила ее драгоценную вещицу?

Соня от возмущения чуть было не захлебнулась воздухом.

– Да как ты смеешь! – воскликнула она.

Лицо Марты расплылось в широкой улыбке.

– Я многое смею, сестрица, – проговорила девушка, рассматривая свои ноготки. – И даже больше, чем ты думаешь. А теперь перейдем к делу...

Марта мягко шагнула к Соне. Ее фиалковые глаза недобро сверкнули.

– Я не рассматриваю тебя как свою соперницу, и все же мне неприятно, что ты живешь в моем доме, ешь мою еду и при этом играешь против меня! – тихо проговорила Марта. – Поэтому я предлагаю тебе убраться с дороги.

– О чем ты говоришь? – не поняла Соня.

– Ты прекрасно меня понимаешь. – Глаза Марты сузились. – Я хочу, чтобы ты добровольно отказалась от участия в Игре.

– Ни за что! – выпалила Соня.

Соня и не думала о том, чтобы выиграть. Все, что ей было нужно, это разгадать тайну родителей, а сделать это можно, только играя. Очевидно, Марта расценила ее слова по-другому.

– Я предупредила тебя, сестрица, – прошипела она, словно дикая кошка. – Ты сильно пожалеешь, если ослушаешься меня.

– Милая, такси уже на пороге! – в комнату влетела взволнованная Карина Ивановна и тут же замерла как вкопанная.

– Мерзавка! – прокричала она, поднимая с пола осколок вазы. – Эту вазу мне подарили после первого моего показа. Вечно ты все крушишь в этом доме!

– Это не я! – резко ответила Соня.

– Молчать! – завизжала тетка, и ее лицо стало красным, как свекла. – Марш в свою комнату. Никакого ужина и завтрака. И чтобы весь дом блестел от чистоты, когда мы вернемся!

Не в силах сдержать себя от возмущения, Соня развернулась и вбежала вверх по лестнице. Она с силой хлопнула дверь и упала на свою кровать.

Ее руки и ноги тряслись, но из глаз не брызнуло ни слезинки. Соня не плакала с самого дня смерти родителей. Любой психолог назвал бы это сдвигом, но девушка ничего не могла с собой поделать.

Пытаясь успокоиться, она услышала, как от дома отъез-

жает машина. Все еще тяжело дыша, Соня устала в потолок. Она пролежала не двигаясь, пока на небе не зажглись первые звезды, а затем как-то неожиданно для самой себя провалилась в сон.

В этом сне Соня взбиралась по лестнице дома своих родителей. Почему-то ее ноги были налиты свинцом, и каждая ступенька давалась ей так тяжело, как покорение Эвереста. Но Соня должна была как можно быстрее попасть в свою комнату. Там ее ждало что-то жизненно важное, без чего само существование потеряет смысл.

Внезапно в спину Сони подул ледяной ветер. Она обернулась и увидела длинную вереницу ступенек позади себя. Что-то с первого этажа шло за ней. Что-то невероятно холодное и смертоносное. Девушка сделал над собой усилие и одолела еще одну ступеньку. Но это что-то или кто-то снизу преодолевал ступеньки гораздо быстрее, чем она. Холод коснулся лодыжек девушки, и ее сердце чуть было не выпрыгнуло из груди. Задышавшись, Соня зацепилась руками за следующую ступеньку, пытаясь подтянуть себя вверх. Но в ту же секунду чьи-то ледяные пальцы рванули ее вниз, и Соня провалилась в холодную пустую бездну.

Глава шестая

Пощечина

Соня открыла глаза и судорожно глотнула воздух. Сон был таким реальным, что ей потребовалось несколько минут, чтобы понять, что она больше не карабкается по ступенькам, а лежит у себя на полу в тесной комнатухе.

– Мне это только приснилось, – прошептала девушка, пытаясь себя успокоить, но ее голос дрожал в такт прерывисто бьющемуся сердцу.

Лунный свет заливал призрачным светом потертый ковер. Электронные часы на столе высвечивали три ночи. До школы оставалась еще куча времени, но Соня не могла заставить себя уснуть. Казалось, стоит ей закрыть глаза, как она снова окажется на той бесконечной лестнице.

С трудом дождавшись утра, девушка вышла из своей комнаты и тут же угодила в цепкие объятия тетки. Карина Ивановна схватила Соню за ухо и словно котенка поволокла на первый этаж. Оказавшись в гостиной, она отпустила ее, и Соня приземлилась на мягкий ковер. Ладони ее тут же окрасились в голубой и розовый перламутр.

– Ты ничего не сделала по дому! – завизжала Карина Ивановна и гневно уставилась на племянницу. – Мы только что вернулись, и что мы видим? Грязь! Бедлам!

– Я уснула, – сказала Соня, поднимаясь и отряхивая с рук

тени.

– Значит, ты решила сладко вздремнуть, пока мы работаем? Ну что ж, тогда ты уберешь все сейчас.

– Но ведь у нас сегодня внеклассные занятия! – воскликнула Соня.

– Меня это не волнует. Пока не наведешь в доме порядок, в школу не пойдешь! – крикнула Карина Ивановна и громко хлопнула входной дверью.

Соня сжала кулаки. Если бы только от тетки не зависело посещение школы, она не стала бы терпеть такое обращение. Сжав зубы, девушка как можно быстрее прошлась пылесосом по ковру, убрала осколки вазы в мусорное ведро. Туда же отправила разбитые Мартой тарелки.

Когда она наконец закончила уборку и выбежала на улицу, на часах было уже половина девятого. Ей ни за что не успеть вовремя в школу.

– Тебя подвезти, деточка? – донеслось из припаркованного неподалеку старенького «фольксвагена-жука».

За рулем сидела соседка баба Тамара в кислотно-желтой шляпе, как раз под цвет «жучка». Соня, не раздумывая, уселась на переднее сиденье.

– Если вас не затруднит, – улыбнулась она и назвала адрес школы.

– Конечно, конечно, дорогуша! – продемонстрировала желтые зубы бабушка.

В ее глазах загорелось жгучее любопытство. Соня могла

побиться об заклад, что старушка страстно желала узнать, где же учатся в августе ее молодые соседки. Ради этого не жалко было и подвезти одну из них к этому загадочному месту.

– Как проходят занятия? – спросила баба Тамара, резко ударяя по педали газа.

«Жук» взвыл, словно голодная собака, и помчался через дворы к главной дороге. Соня вжалась в кресло и принялась судорожно нащупывать ремень безопасности. Ей повезло пристегнуться раньше, чем баба Тамара свернула направо, иначе девушка точно бы вылетела в боковое стекло.

– Осторожно, грузовик! – закричала Соня, указывая на несущуюся прямо на них фуру.

За секунду до столкновения старушка успела свернуть на нужную им полосу. Она либо брала уроки экстремального вождения, либо собиралась прикончить и себя, и Соню.

– Так куда, ты говорила, вы собираетесь поступать? – как ни в чем не бывало продолжала баба Тамара, с любопытством уставившись на Соню. Теперь бабуля даже не утруждала себя тем, чтобы следить за дорогой.

– Я не говорила, – пытаюсь успокоить бешено колотящееся сердце, ответила Соня. Баба Тамара слегка прищурилась, и девушка поспешила добавить: – Мы хотим поступить в Англию. В Кембридж! – выпалила она первое, что пришло ей в голову.

Баба Тамара довольно кивнула. Ее «жучок» мчался,

как ненормальный. Таксисты испуганно жались к обочине, как только замечали за рулем старушку. Очевидно, они стеснялись с ней не в первый раз на дорогах города.

– Я люблю заграничное образование, – трещала баба Тамара, уже совсем не смотря на дорогу. – И внуку своему все время говорю: учись, чтобы поступить в хороший университет. За западным образованием – будущее!

«Фольксваген» домчался до школы за каких-то пятнадцать минут. Теперь Соне не грозило снятие баллов за опоздание, но девушка подозревала, что эта поездка будет стоить ей нескольких лет жизни.

Слегка пошатываясь, Соня выбралась из машины.

– До свиданья, милая! Передавай Марточке привет!

Заехав на бордюр и сбив несколько кадров с цветами, «жук» умчался вдаль.

Соня секунду помедлила, проверяя, не стошнит ли ее сейчас. К счастью, все обошлось, и девушка медленно направилась к школе.

Здесь уже в нетерпении переминались с ноги на ногу все ученики. Школьный автобус опаздывал, а всем очень хотелось знать, чему же их будут учить на внеклассных занятиях.

– Я обязательно догадаюсь, в чем будет заключаться смысл Игры, как только увижу, куда нас сегодня приведут! – похвалялся Владлен перед своим соседом по парте.

За две недели Владлен только при Соне повторил эту фразу раз пятьдесят. Было страшно представить, сколько раз ее

слышал Ли.

Автобус осаждали, словно спасательную шлюпку. Соня, Даша и Петруша забились на заднее сиденье. Прямо перед ними уселась Марта с близняшками и принялась громко пересказывать им сценарий рекламы, в которой ей предложили сняться.

– Я выхожу на балкон в одном нижнем белье. На соседнем балконе сидят два худых прыщавых парня и зовут меня к себе. Я их отшиваю. Но затем один из парней достает пакетик с чипсами. И вот через несколько минут мы все вместе оттягиваемся на вечеринке возле бассейна! Продюсер сказал, что мне придется проглотить несколько чипсов для кадра. Сейчас сажусь на жесткую диету, чтобы не набрать после этого лишних килограммов.

Соня судорожно сглотнула. Ей даже страшно было представить, какая диета в понимании Марты означает «жесткая». Как только участие кузины в кастинге подтвердилось, из дома тут же улетучились все каши и мюсли. Соня провела прошлые выходные, чистя килограммы моркови и замораживая ее в холодильнике. С понедельника по пятницу на завтрак у них был отвратительный обезжиренный морковкой мусс. Соня была уверена, что от такого сумасшедшего количества моркови она скоро станет оранжевой. Марте же овощ явно шел на пользу. Кроме того, она каждый вечер ходила в солярий, чтобы хорошо смотреться в купальнике, и теперь ее кожа приобрела бронзовый оттенок. Ни дать ни взять –

только что вернулась с тропического курорта.

Наконец автобус остановился. Соня выглянула в окно. Она ожидала увидеть там нечто захватывающее или ужасающее, но это место нельзя было отнести ни к одной из этих категорий: перед ними возвышалась железная ограда городского зоопарка.

Георг и смотрительницы повели учеников ко входу мимо бронзовых фигур буйвола и двух львов. Усатый контролер, заведя их, не стал просить билеты, а только почтительно склонил голову и сделал пригласительный жест рукой.

Ребята оказались перед небольшим мостиком, ведущим через вытянутое озерцо. Справа от них размахивали своими неправдоподобно огромными клювами белые пеликаны. Слева раскинулся огромный вольер для цапель и фламинго.

Георг и смотрительницы ожидали, пока соберутся все ребята.

Соня с группой учеников задержались возле клетки с пингвинами. Какие-то малыши перегородили им дорогу, радостно тыча пальцами в черно-белых смешных птиц.

– Животные! Ну конечно! Нам предстоит их укротить! – Луис поиграл железными мускулами и подмигнул Марте. – Держись ко мне поближе, и у тебя не будет никаких проблем.

– Нет! – В горящих глазах Марка мелькнуло озарение. – Мы должны будем охотиться на животных!

– Вы все не правы! Для юбилейной Игры придумают что-нибудь более интересное! – бросил им Владлен и начал про-

кладывать себе путь через толпу малышей.

– Как думаешь, он уже догадался? – шепнула Соне на ухо Даша.

Та в ответ только пожала плечами. Владлен, безусловно, был самым начитанным из них, но это не означало, что он мог предсказывать будущее.

Тем временем игрокам удалось просочиться сквозь толпу малышни и оказаться рядом с учителями. Смотрительница Вера как всегда была серьезна, Надежда – чем-то обеспокоена, а Любовь с аппетитом поедала только что купленную сладкую вату. На тонких губах Георга играла загадочная улыбка.

– Вот мы и добрались до самого важного урока в вашем обучении! – даже не повышая голоса, он смог без труда заглушить гам десятка малышей. – На внеклассных заданиях вам предстоит изучить животных!

Тут Георг сделал паузу и обвел взглядом нетерпеливых игроков.

– Но не просто животных, – продолжал учитель, – а хищников!

– Я же говорил, что мы будем укрощать львов! – послышался смешок Луиса, а затем его же сдавленный хрип: видимо, стоящий рядом с ним Марк в шутку врезал ему по плечу.

– Хищников много: начиная от богомола и заканчивая тюленями. Так что мы изучим три семейства: кошачьи, псовые и медвежьи. Сегодня начнем изучать псовых. Все за мной!

Георг повел ребят к вольеру, за которыми простиралась большая поляна с прорытыми в земле норами. Два волка лежали в тени вольера и обгладывали кости. Третий метался по оврагу, ища лазейку для побега.

– Волки – самые крупные представители своего семейства. Длина их тела может достигать 160 см, а высота в холке – 90 см. Когда-то волки были самыми распространенными хищниками в Евразии и Северной Америке, но сейчас их численность сильно сократилась. Мест для их обитания становится все меньше, ведь во многих регионах на волков до сих пор охотятся ради развлечения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.